

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб. 50 коп. мѣсяць 1 р. Гг. города Іркутска, желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сибир. Телегр. Агентства», обязуются добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иностранцы же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. вѣд. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновенн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Сибирская желѣзная дорога.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Омска, Идринской волости (Минусинскаго округа) и Енисейска.—Енисейское пароходство *Ван-Сесля*.—Съ дороги (путевыя впечатлѣнія) (окончаніе) *Б. Л. А.*—Съ тюремнаго международнаго конгресса (письмо изъ Петербурга) *Н. Я.*—Замѣтки о туристахъ и стороннихъ наблюдателяхъ сибирской жизни *В. О-ва*.—Стихотворенія *М. Глѣбова*.—Хроника азіатскаго востока.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Сибирская желѣзная дорога.

Недавно появившаяся въ печати записка-карта полковника Волошинова стала уже предметомъ обсужденія столичныхъ органовъ печати; въ общемъ проектъ сибирской желѣзной дороги встрѣчается сочувственно, хотя къ аргументаціи защитниковъ ея относятся съ недоумѣніемъ. Вліяніе желѣзной дороги на экономическую жизнь Сибири развивается главнымъ образомъ изъ общихъ положеній о роли улучшенныхъ и скорѣйшихъ путей сообщенія въ экономической жизни народа, чѣмъ на основаніи разсмотрѣнія фактовъ и условій сибирской жизни; данныя объ экономическомъ значеніи будущей желѣзнодорожной линіи, собранныя ея защитниками, оказываются при ближайшемъ разсмотрѣніи весьма не богатыми, и выводы, дѣлаемые изъ нихъ, страдаютъ натяжками и преувеличеніями. Все это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что въ вопросѣ о сибирской желѣзнодорожной линіи на первый планъ выдвинуты соображенія стратегическія. Защитниковъ сибирской желѣзной дороги занимаетъ не Сибирь, не ея промышленное и экономическое развитіе, а такіе вопросы, какъ будущность Владивостока, роль Россіи на берегахъ Тихаго океана. Мы уже имѣли случай высказать отчасти свои взгляды на подобную постановку вопроса о проведеніи желѣзной дороги черезъ Сибирь *). Мы указывали тогда, что главнѣйшимъ средствомъ для закрѣпленія Амура считаемъ правильную, широкую и быструю колонизацію этой окраины, чему, конечно, должно предшествовать возможно болѣе всестороннее изслѣдованіе ея физико-географическихъ условій, опредѣленіе земель, годныхъ для поселенія, для земледѣльской

культуры. Пока эта задача не будетъ рѣшена, пока не будетъ опредѣлена хотя сколько-нибудь приблизительно цифра населенія, которое могло-бы расположиться въ бассейнѣ Амура, до тѣхъ поръ вопросъ о мировомъ значеніи этой окраины долженъ считаться проблематичнымъ. Правда, переселенческое движеніе продолжается стремиться на берега Амура и Уссури; если-бы мы стали разсматривать это движеніе, какъ признакъ того, что самъ русскій крестьянинъ-переселенецъ, до сихъ поръ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, интересующійся долиной великой восточной рѣки, оцѣниваетъ ея значеніе для земледѣльской культуры, то и тогда пригодность Амура для колонизаціи оставалась-бы далеко не выясненной, потому что, во-первыхъ, переселенческое движеніе на Амуръ значительно ослабло, во-вторыхъ, наблюдаются уже факты обратнаго движенія. Эти возвращающіеся обратно переселенцы говорятъ, что удобныхъ земель по Амuru уже нѣтъ, что все, что было хорошаго, захвачено другими. Такіе-же отзывы объ Амурѣ даютъ и иностранцы, американцы напримѣръ. Съ другой стороны, южно-уссурийскій край и Амуръ заповоляютъ выходцы изъ Китая, Манчжуріи и Кореи; они устраиваютъ фермы, они заводятъ правильное земледѣльческое хозяйство. Объ этомъ насильственномъ, хотя и мирномъ, захватѣ Приамурскаго края китайцами свидѣлствуетъ и полковникъ Волошиновъ въ пунктѣ третьемъ своихъ «выгодъ» отъ сибирской желѣзной дороги. Почему на Амурѣ не находится мѣста для русскихъ пахарей, выходцевъ изъ центральной, черноземной полосы Россіи—мы не знаемъ, и судить не беремся; почему возвращаются, напримѣръ, назадъ съ Амура государственные крестьяне Донской области, здоровые, рослые и сильные люди, проблуждавъ болѣе года по пустынямъ амурскимъ и не найдя тамъ

*) Смори статью «Основы русской политики на крайнемъ востоку» «Вост. Обозр.» № 51 1889 г.

пристанища, рѣшить весьма затруднительно вслѣдствіе отсутствія опредѣленных данныхъ.

Какъ-бы то ни было Амуръ только тогда получитъ значеніе и будетъ оправдывать произведенные на него расходы, когда онъ обратится въ болѣе населенную страну, чѣмъ теперь. Намъ возражать, пожалуй, что сибирская желѣзная дорога будетъ весьма сильнымъ факторомъ, содѣйствующимъ успѣху колонизаціи Амурскаго края. Поэтому, мы должны оговориться прежде всего, что желѣзную дорогу въ Сибири, не только на громадныхъ разстояніяхъ отъ Томска до Иркутска или отъ береговъ Байкала до Срѣтенска, но и на любомъ изъ этихъ участковъ мы считаемъ крайне полезною для края во многихъ отношеніяхъ.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги старая, знакомая намъ Сибирь исчезнетъ навсегда и это произойдетъ весьма быстро. Образуется новая Сибирь и она сплотитъ тѣ теперь разрозненные и ослабленные элементы, изъ которыхъ слагается сибирское общество. Поселенцы и ссыльные, люди легкой наживы, темные плуты и аферисты—весь этотъ людъ найдетъ себѣ новое дѣло, лишь только пройдутъ первые поѣзда. Они, вмѣстѣ съ массой другихъ имъ подобныхъ, которые появятся со всѣхъ концовъ имперіи, захватятъ въ свои руки и всю торговлю, и всякую промышленность. Желѣзная дорога породитъ періодъ спекуляцій, самыхъ мошенническихъ, какія когда-либо имѣли мѣсто среди общества. Въ современной намъ сибирской жизни много неурядицъ и неурядка, но въ корнѣ она бьетъ здоровымъ ключомъ. Здоровые задатки сибирской жизни будутъ уничтожены промышленной лихорадкой дѣльцовъ желѣзной дороги и иныхъ спекулянтовъ. Конечно, рано или поздно страна вернется къ своимъ прежнимъ основамъ жизни, какъ часто случалось въ исторіи человѣческихъ обществъ.

Все дѣло въ томъ, что, въ прежнія времена, печальныхъ результатовъ быстрого и скороспѣлаго развитія экономической жизни, вызваннаго такими могучими орудіями цивилизаціи, какъ желѣзная дорога,—нельзя было предвидѣть. Въ настоящее время опытъ исторіи и экономической науки можетъ предсказать эти результаты совершенно опредѣленно и точно, и при томъ такъ ясно, что они станутъ понятными и для людей даже мало свѣдущихъ въ этихъ вопросахъ, лишь-бы только они имѣли мужество взглянуть на нихъ, отрѣшившись отъ всякихъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ четвергъ, 26-го іюля, состоялось гулянье въ интендантскомъ саду, назначенное на прошлое воскресенье и отложенное по случаю ненастной погоды. Гулянье можно считать удавшимся. Садъ былъ довольно полонъ и разнообразно иллюминированъ, въ павильонѣ устроена красивая декорація изъ растений; кромѣ оркестра военной музыки, на гуляньѣ исполнялись различныя русскія пѣсни хоромъ дѣтей арестантскаго пріюта, усиленного нѣсколькими звучными басами. Фейерверкъ также вышелъ удачнымъ на этотъ разъ.

Это гулянье, какъ извѣстно читателямъ, устраивалось обществомъ для вспоможенія учащимся Восточной Сибири. Слѣдуетъ поздравить членовъ комитета и въ особенности Е. М. Щуленикову съ достигнутыми успѣхами. Устройствомъ декораціи и украшеній сада общество обязано г. Денисову, учителю рисованія въ женской прогимназіи. Цѣлый рядъ дамъ и дѣвицъ съ значительнымъ успѣхомъ продавали цвѣты и чай.

Публика въ саду собралась многочисленная и довольно разнообразная. Собрано всего около 600 р., изъ нихъ половина, около 400 р., выручено за билеты, остальное—отъ продажи цвѣтовъ и чая. Цвѣты слѣдуетъ считать весьма цѣннымъ подаркомъ г. Арбатскаго, оранжевое заведеніе котораго всегда готово прийти на помощь благому дѣлу; всего отъ цвѣтовъ выручено до 180 р. Особыхъ крупныхъ приплатъ никѣмъ не было сдѣлано, исключая П. А. Сиверса, приплатившаго за свой билетъ сто рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства. Во-первыхъ, наши крупные коммерсанты блистали своимъ отсутствіемъ и о какихъ-либо пожертвованіяхъ съ ихъ стороны не было и помину; представители нашего городского управленія также куда-то исчезли, какъ-бы оправдывая тѣмъ слухи о своемъ равнодушіи къ дѣлу образованія. Во-вторыхъ, сборъ, все-таки, былъ болѣе значительнымъ, чѣмъ въ прошлые годы.

Гулянье нынѣшняго года обязано своимъ успѣхомъ тѣмъ полутора тысячамъ посѣтителей, которые дружно поддерживали цѣль гулянья небольшими пожертвованіями.

По какому праву содержатель паровой мельницы въ Иркутскѣ устроилъ перекатку бревенъ съ берега Ангары на мельницу такимъ образомъ, что ни пѣшему, ни конному нельзя ни пройти, ни проѣхать по дорогѣ, если на то не соблаговолитъ рабочіе, перекатывающіе дѣсь: крестьяне по получасу должны ждать, пока эти рабочіе соблаговолитъ дать свободный проѣздъ.

Наша редакція буквально завалена заявленіями о безпорядкахъ, творящихся на нашихъ базарахъ и намъ почти въ каждомъ № газеты приходится повторять одно и тоже: скупщики и скупщицы положительно не даютъ никому купить нужный товаръ изъ первыхъ рукъ—ругаются самой площадной бранью, отталкиваютъ покупателей отъ возовъ, словомъ хозяйничаютъ, какъ имъ вздумается. Когда-же, наконецъ, на это зло будетъ обращено должное вниманіе? Чего-же ради тратятся общественныя деньги на наемъ базарнаго старосты, разъ онъ не только не изволитъ являться на базары своевременно, но даже и совсѣмъ тамъ не бываетъ? Вѣдь для того, чтобы быть пенсионеромъ города, нужно по-больше заслугъ, чѣмъ ихъ имѣетъ нынѣшній г. староста. Жалуются также и на слишкомъ либеральное отношеніе городскихъ къ дѣйствию скупщиковъ; повидимому, это не вмѣняется имъ въ обязанность.

При обсужденіи и примѣненіи какихъ-бы то ни было общественныхъ мѣропріятій необходимо всегда имѣть въ виду выгоды большинства и выгоды не эфемерныя, а дѣйствительныя—таковы, пока, законъ общественной жизни и только при этомъ условіи всякое нововведеніе, всякій новый порядокъ, новый законъ является жизненнымъ, устойчивымъ. Руководствовалося-ли наше городское самоуправленіе этимъ мотивомъ при отмѣнѣ торговли въ воскресные и праздничные дни? Позволительно сомнѣваться. Что дало городу это нововведеніе? Кромѣ возможности гг. приказчикамъ посѣщать чаще живописныя берега Ангары, положительнаго ничего, а отрицательнаго не мало. Не стало у насъ, напримѣръ, опредѣленныхъ базарныхъ дней, когда сельскіе жители, не теряя рабочихъ дней, могли-бы выгодно продать свои продукты, а городскіе—купить ихъ безъ посредниковъ—скупщиковъ; рабочіи люди, получающіи, какъ извѣстно, плату за недѣлю по субботамъ, не имѣя возможности купить необходимое на слѣдующій-же, свободный отъ работы, день, не рѣдко протравивъ всю полудку и оставляя такимъ образомъ себя и свою семью голодомъ—такихъ примѣровъ мы знаемъ не мало; мелочныя лавки и кабаки, расположенные по окраинамъ, особенно на трактовыхъ улицахъ, получили нежданно-негаданно привилегію продавать свои товары прѣзжимъ крестьянамъ по произвольнымъ цѣнамъ и, какъ водится, съ обмѣскою и обмѣркою (а мы плачемъ объ уходѣ торговаго базаровъ); не ослабѣло, какъ думалъ, а скорѣе усилилось пьянство; такъ, напр., всѣмъ хорошо извѣстно, что почти всѣ кабаки бойко торгуютъ въ каждый праздникъ, одни по заднему ходу, а другіе—притворяя только передній; бѣдныя бабы, знающія любимые притоны своихъ охмѣлѣвшихъ мужей, выталкиваются безцеремонно цѣловальниками изъ биткомъ наполненныхъ кабаковъ со словами: «по праздникамъ не торгуемъ»; тоже можно сказать и о мелочныхъ лавочкахъ съ присовокупленіемъ, что во многихъ изъ нихъ, кромѣ свойственнаго имъ товара, при полузакрытыхъ дверяхъ ведется безпатентная торговля виномъ; вырабатывается и соарѣвываетъ какое-то циническое пренебреженіе какъ къ этому, такъ и ко всѣмъ другимъ обязательнымъ постановленіямъ городской думы—а это ужъ, изволите-ли видѣть, деморализація, едва-ли желательная въ общественной жизни и послѣдствія которой понятны каждому.

Въ понедѣльникъ, 23-го сего іюля, въ залѣ Географическаго отдѣла состоялось засѣданіе общества врачей Восточной Сибири. Въ засѣданіи этомъ городской архитекторъ В. А. Рассушинъ сдѣлалъ сообщеніе о скотобойнѣ, проектируемой къ постройкѣ въ г. Иркутскѣ. Сообщеніе это уже напечатано въ «Извѣстіяхъ гор. думы», и вскорѣ мы о немъ поговоримъ нѣсколько подробнѣе; теперь-же достаточно сказать, что голосъ врачей и администраціи наконецъ услышанъ: скотобойня рано или поздно будетъ перенесена на берегъ р. Ангары ниже Пуцилловской лѣсопилки. Самое сообщеніе г. Рассушина вызвало среди врачей и нѣкоторыхъ скотопромышленниковъ оживленный обмѣнъ мыслей, но окончательное постановленіе будетъ сдѣлано обществомъ врачей, согласно просьбѣ г. Рассушина, по пріѣздѣ въ Иркутскъ городского головы В. П. Сукачева.

По слухамъ, извѣстный Сенька, сотоварищъ казеннаго Червинскаго, пойманъ въ Томскѣ, послѣ совершенія двухъ преступленій; гдѣ онъ будетъ судимъ—въ Томскѣ или въ Иркутскѣ—пока не извѣстно.

Нѣкоторымъ счастливымъ положительно «фартило». Такъ, напр., нашъ подрядчикъ по очисткѣ городскихъ улицъ и площадей,

долженствующий, по мнению некоторых представителей города, в недалеком будущем заменить санитарную комиссию, благодаря очень частым дождям, совершенно свободен от какого-бы то ни было дѣла. Помель раз четыре во все лето некоторые улицы, да и посмывается: «таков уж мой фарт».

В одном купеческом домѣ, хорошо известном Иркутску, точней всей Сибири, завели недавно медвѣженка. Молодой, пухленький купчик, живущий пока за счет «тятеньки», утѣшается ежедневно на-тошакъ ревомъ маленькаго узника, подраживая его на всѣ лады. Да Богъ съ нимъ, пусть-бы онъ услаждалъ свои купеческіе нервы въ своей оградѣ, пусть мѣшалъ-бы спать по утрамъ только своимъ непосредственнымъ сосѣдямъ, всякъ хозяинъ въ своемъ домѣ, а известно, что для купеческой расы сильныя ощущенія необходимы; но возить медвѣженка, одѣтаго въ кучерской азамъ, по улицамъ города, привязывать его къ тумбѣ тротуара, откуда онъ, сорвавшись, бѣжитъ какъ угорѣлый; затѣмъ, пойманнаго и страшно ревушаго таскать по улицамъ въ 7 часовъ утра, подымая съ постели ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ—это, какъ себѣ хотите, свойственно только скомо-роху. Поэтому мы посовѣтовали-бы г. купчику скинуть съ себя европейскій, сшитый по послѣдней картинкѣ, костюмъ и, облачившись, ну хотя-бы, въ красныя униформы своихъ матросовъ и фейерверкеровъ, отправиться съ медвѣдемъ и дубиной по улицамъ города—это было-бы и къ лицу ему, и дѣла «тятеньки» отъ сего не пострадали-бы.

Намъ сообщаютъ, что въ четвергъ, 26-го іюля, по Арсенальской улицѣ проходилъ старикъ еврей Дубниковъ съ своимъ 6-ти лѣтнимъ внукомъ. Между 6-й Солдатской и Пестеревской какая-то женщина остановила идущаго впереди ребенка и обратилась къ нему съ вопросомъ: «ты русскій?»—«Юсскій»—отвѣчалъ ребенокъ. Тогда женщина приласкала его, взяла на руки и несла нѣкоторое время. Старикъ Дубниковъ пытался взять у ней ребенка, чтобы отвести домой, но напрасно: женщина не отдавала и говорила, что еврей укралъ христіанскаго мальчика. Споръ ихъ услышали приказчики магазина братьевъ Козьминыхъ, стали на сторону женщины, и обратились съ угрозою къ еврею. Шумъ все увеличивался, толпа прибывала и неизвестно, чѣмъ-бы кончилась эта исторія, если-бы не вмѣшательство г. Занка, который успѣлъ вырвать у бабы ребенка и отдать его Дубникову; толпа провожала послѣднихъ съ шумомъ до самаго дома.

Если глупой бабѣ взбрела въ голову нелѣпная мысль, то затѣмъ гг. приказчики-то вмѣшались въ это дѣло и повѣрили бабынымъ бреднямъ.

Переселенцы. Черезъ городъ съ 23-го по 26-е іюля прошли слѣдующія партіи переселенцевъ.

1) Семь семей изъ Лакомобутской волости, Новозыбковского уѣзда Черниговской губерніи, въ числѣ 15 душъ, при 5 телѣгахъ и 6 лошадяхъ. Идутъ въ Южно-Уссурийскій край. Переселенческимъ комитетомъ выдано имъ денежное пособіе на продовольствіе до г. Читы и на перевозъ черезъ Байкаль, всего 67 р. 40 к.

2) Семь семей изъ Уваровской волости, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ числѣ 5 душъ, при 1 лошади и 1 телѣгѣ. Переселяются въ Амурскую область близъ города Благовѣщенска. Выдано пособіе на продовольствіе и переѣздъ черезъ Байкаль, всего 28 руб. 60 к.

3) Пять семей изъ Хвалынского уѣзда, Саратовской губерніи (Ододоръ Скоробогатовъ съ товарищами), въ числѣ 34 душъ, при 15 телѣгахъ и 12 лошадяхъ; идутъ на Амуръ, близъ гор. Хабаровки; получили отъ переселенческаго комитета пособіе на продовольствіе и переѣздъ черезъ Байкаль всего 191 р.

4) Восемь семей изъ Каинскаго округа, Томской губерніи (Кышевской волости, Петръ Рябовъ съ товарищами); идутъ на Амуръ близъ Благовѣщенска; въ числѣ 34 душъ, при 21 лошади и 12 телѣгахъ; выдано переселенческимъ комитетомъ пособіе на переѣздъ черезъ Байкаль и на продовольствіе въ пути всего 151 р. 80 к.

5) Три семьи изъ мѣщанъ-землепашцевъ города Николаевска Самарской губерніи, въ числѣ 8 душъ (Гаврилъ Софроновъ съ сыновьями), при 9 лошадяхъ и 5 телѣгахъ; идутъ на Амуръ близъ Благовѣщенска; получили пособіе на переѣздъ черезъ Байкаль 39 р. 80 копѣекъ.

6) Двадцать шесть семей изъ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, Селитвинской волости (Аванасій Филипповъ съ товарищами), всего въ числѣ 180 душъ, при 77 лошадяхъ и 67 телѣгахъ. Партія эта идетъ на Амуръ, въ окрестности Хабаровки. Положеніе переселенцевъ при приходѣ въ Иркутскъ оказалось весьма бѣдственнымъ; партія пришлось испытать различныя невзгоды и несчастія въ пути. Такъ, на 12 верстѣхъ отъ Тюмени, во время плаванія, на пароходѣ «Дельфинъ» лопнулъ паровикъ, многихъ искалчило, нѣсколькихъ чело-вѣкъ, въ томъ числѣ трехъ дѣтей, убило; нѣкоторые совершенно больными были привезены до Иркутска своими родственниками и товарищами; у одной семьи не далеко отъ Иркутска украли послѣдніе деньги; другая семья купила лошадь въ Томскѣ у татарина, но на пути въ Почтамтской волости эту лошадь признали за краденую и

отобрали. Съ родины эти переселенцы взяли весьма немного денегъ отъ 100—150 р., большинство-же семей съ большимъ составомъ, отъ 10—15 душъ, въ числѣ которыхъ на половину малые ребята. Въ отправленіи этой партіи съ родины принялъ участіе саратовскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ А. И. Косичъ, снабдившій переселенцевъ не только официальными свидѣтельствами, но и передавшій одному изъ нихъ—Аванасію Филиппову—свою визитную карточку съ надписью, въ которой проситъ оказывать возможное содѣйствіе этой партіи во время пути.

Въ виду крайне бѣдственнаго положенія саратовскихъ переселенцевъ, комитетъ былъ вынужденъ назначить имъ пособіе въ увеличенномъ размѣрѣ, а именно по 5 р. на душу, вмѣсто обычныхъ 2—3 рублей; за перевозъ черезъ Байкаль комитетъ также уплатилъ изъ своихъ суммъ; сверхъ того многимъ изъ семей переселенцевъ куплены лошади, новыя телѣги, комуты, сбруя, старыя колеса замѣнены новыми. Всего на эту партію комитетъ израсходовалъ 1,882 р.

Въ виду столь значительныхъ тратъ иркутскаго переселенческаго комитета мы позволимъ себѣ обратиться къ газетамъ *приволжскаго* края, не найдутъ-ли онѣ возможнымъ разъяснить жителямъ своихъ богатыхъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ необходимость притти на помощь сибирскимъ переселенцамъ путемъ частныхъ пожертвованій. Для этой цѣли напомнимъ, что суммы иркутскаго комитета составились именно этимъ путемъ: болѣе 90% всего капитала комитета составилось изъ пожертвованій частныхъ лицъ въ Иркутскѣ и другихъ городахъ Сибири; пожертвованій изъ Европейской Россіи всего не болѣе 2%; пособія отъ казны, или собственно изъ специальныхъ суммъ приамурскаго генералъ-губернаторства, только 8% (именно 800 р. въ этомъ году).

Въ ночь на 18-е іюля на рѣкѣ Ушаковкѣ въ мусоръ найдено два вѣнскихъ стула, неизвѣстно кому принадлежащіе.

19-го іюля коннымъ стражникомъ 3-й части Сизиковымъ розыскана мѣщанка Анна Клыкова съ золотыми часами, украденными у чиновника Степанова 19-го ч. сего іюля.

19-го іюля арестованъ неизвѣстный чело-вѣкъ, назвавшійся поселенцемъ Марковской волости Николаемъ Задѣвскимъ, покушавшійся на кражу денегъ изъ буфета гостиницы «Таганрогъ». По арестованіи Задѣвскаго, у него отобраны футовая гири на ремнѣ въ видѣ кистени и билетъ на имя поселенца Малышевской волости Шатуленко, оказавшійся подложнымъ.

Въ ночь на 19-е іюля въ иркутской женской гимназіи неизвѣстный чело-вѣкъ покушался на кражу чрезъ окно, но былъ задержанъ и оказался иркутскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Ильиныхъ; виновный арестованъ.

20-го іюля, въ 6 часовъ утра, по Любарской улицѣ, въ погребѣ, находящемся во дворѣ, принадлежащемъ потомственному почетному гражданину Николаю Петрову Неустрову, застрѣлилась кухарка, крестьянская дочь Смоленской волости Теодора Васильева Черныхъ, 22 лѣтъ; причина самоубійства неизвѣстна. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

22-го іюля по Горной улицѣ въ домѣ уволеннаго въ запасъ арміи рядоваго Дмитрія Прохорова Законова произошелъ внутренній пожаръ, который прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды при самомъ его началѣ. Убытковъ понесено на сумму около 20 р. Пожаръ произошелъ отъ вспыхнушаго жира.

22-го іюля въ 8 съ половиною часовъ вечера на рѣкѣ Ангартѣ въ лодкѣ каталась компанія, состоящая изъ 3-хъ дамъ, одного мальчика и двухъ несовершеннолѣтнихъ молодыхъ людей, именно: купческаго сына Александра Комарова и мѣщанина Ивана Медвѣдева, служащаго у г. Мыльниковъ; между послѣдними завелся споръ о томъ, куда направить лодку; одинъ желалъ ѣхать по теченію, другой—пристать къ берегу, тогда Иванъ Медвѣдевъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ Комарова и послѣдній убитъ на повалѣ; Медвѣдевъ скрылся; къ задержанію его приняты мѣры; о причинахъ, побудившихъ къ преступленію, производится слѣдствіе. Трупъ убитаго отправленъ въ анатомическій театръ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

«Московскія Вѣдомости», какъ и другія столичныя газеты, вновь посвятили статью вопросу о *сибирской желѣзной дорогѣ* и говорятъ, между прочимъ: «Всѣмъ очевидна настоятельная необходимость сооруженія сибирской желѣзной дороги для удовлетворенія политическихъ, стратегическихъ, административныхъ и экономическихъ интересовъ государства. Давно уже въ правительственныхъ сферахъ разрабатывается вопросъ о постройкѣ этой дороги. Осуществленіе этого предпріятія не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій съ технической стороны. Но главное, и надо сознаться, трудно одолимое препятствіе къ удовлетворительному рѣшенію этого вопроса заключается въ финансовой сторонѣ дѣла, въ пріисканіи средствъ для постройки дороги, стоимость сооруженія которой на разстояніи семи съ половиною тысячъ верстѣхъ обойдется никакъ не менѣе четырехсотъ милліоновъ рублей. Капиталъ, какъ известно, не работаетъ даромъ: пользованіе имъ соединено съ уплатою процентовъ и погашеніемъ, что для нужнаго на постройку сибирской желѣзной дороги капитала составить болѣе двадцати милліоновъ рублей въ годъ. Изысканіе источниковъ для покрытія ежегодныхъ платежей на капиталъ сооруженія и составляетъ главную задачу въ рѣшеніи во-

проса о сибирской дорогѣ. Но нельзя ли до нѣкоторой степени примирить дороговизну постройки съ необходимостью улучшенія путей сообщенія въ Сибири? Напримѣръ, почему не начать сооруженіе сибирской дороги не сплошною линіею, а по частямъ, построивъ сперва отдѣльные участки въ наиболѣе нуждающихся въ улучшеніи путей мѣстностяхъ? Такъ, въ настоящее время не оказывается еще особенной необходимости въ постройкѣ желѣзной дороги отъ Челябинска до Томска, такъ какъ Томскъ соединенъ удобнымъ воднымъ путемъ съ Тюменью, а оттуда, по уральской дорогѣ, уже существуетъ удобное сообщеніе съ Пермью, стоящею на прекрасномъ водномъ пути. За то необходимо поспѣшить постройкою участка дороги отъ Томска до Иркутска, протяженіемъ въ 1,568 верстъ, гдѣ передвиженіе товаровъ и пассажировъ встрѣчаетъ громадныя затрудненія, вслѣдствіе неимѣнія воднаго пути, и гдѣ приходится довольствоваться гужевою перевозкою по отвратительнымъ дорогамъ. Далѣе, отъ Иркутска до Мысовой, лежащей на юго-восточномъ берегу Байкальскаго озера, можно ограничиться на первое время воднымъ путемъ на протяженіи 283 верстъ. Но за то постройка дороги отъ Мысовой до Срѣтенска, пожалуй, еще необходимѣе, чѣмъ отъ Томска до Иркутска, такъ какъ горные хребты дѣлаютъ перевозку громоздкихъ тяжестей въ этой мѣстности почти невозможною. По произволившимся здѣсь изысканіямъ, строительная стоимость дороги опредѣлена довольно скромною цифрою въ 45,000 рублей кредитныхъ съ версты, что при протяженіи этого участка въ 1,001 версту, составитъ расходъ въ 45,045,000 рублей,—сумма не настолько громадная, чтобы трудно было отыскать средства для ея пріобрѣтенія. Затѣмъ, отъ Срѣтенска до Николаевска на Амурѣ и до Графской пристани на Уссури можно воспользоваться довольно сноснымъ воднымъ путемъ, построивъ лишь желѣзнодорожный участокъ отъ Графской пристани до Владивостока, протяженіемъ въ 883 версты, такъ какъ здѣсь приходится производить передвиженіе на лошадахъ по сквернѣйшимъ дорогамъ».

◆ Погода въ пригородномъ районѣ продолжаетъ быть вполне благоприятною для растительности. Въ первой половинѣ іюля было два хорошихъ дождя. Ростъ хлѣбовъ удовлетворителенъ. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Московскомъ, Урикѣ) были случаи падежа скота,—полагаемъ отъ травы, замытой иломъ во время разлива рѣкъ.

◆ «Петербург. Вид.», останавливаясь на телеграммѣ изъ Владивостока о прібытіи туда китайскаго генерала Чжоу, въ сопровожденіи двухъ англійскихъ инженеровъ путей сообщенія, которые производили изысканія новой китайской желѣзнодорожной линіи къ русской границѣ; замѣчаютъ при этомъ, что они получили-де изъ вполне компетентнаго источника сообщеніе о томъ, что китайское правительство намѣрено въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ построить желѣзную дорогу отъ Пекина до Гирина, лежащаго почти на границѣ Южно-Уссурийскаго края и превратить, такимъ образомъ, Манджурію въ важный передовой постъ противъ Россіи, укрѣпляя и усиливая бассейны Амура и Уссури и колонизируя энергически сѣверную Манджурію. Эта политика Китая побудила, по увѣренію «Петерб. В.», наше правительство предпринять соотвѣтствующія мѣропріятія—первою такою мѣрою явится значительное усиленіе колонизаціи края. За нѣсколько лѣтъ мы поселили въ Южно-Уссурийскомъ краѣ не болѣе 18,000 колонистовъ, и потому является крайне необходимымъ принять энергичныя старанія къ быстрому и сильному увеличенію колонизаціи этой богатой окраины. Какъ слышно, этимъ вопросомъ займется особая коммиссія изъ представителей высшихъ правительственныхъ учреждений, а во Владивостокѣ будетъ учрежденъ спеціальныи органъ для завѣдыванія этимъ важнымъ дѣломъ.

◆ Привислянскіе фабриканты и купечество сдѣлали новый шагъ къ развитію торговли на Востокъ. Въ непродолжительномъ времени въ Москвѣ учреждается «центральное бюро варшавскихъ торговцевъ для торговыхъ сношеній съ Востокомъ». На бюро возлагается главное руководство и завѣдываніе массою филиальныхъ отдѣленій, которыя будутъ открыты по всему Поволжью, Оренбургскому краю, Ташкенту и Туркестанскому округу и Закаспійскому краю, а также Бухарѣ, Хивѣ, Мервскому оазису и Персіи. Въ настоящее время такіа отдѣленія уже открыты въ Асхабадѣ, Самаркандѣ, Паричинѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ пунктахъ, а къ концу текущаго года число ихъ предполагено довести до 25. Всѣ эти отдѣленія будутъ обильно снабжены

самыми новѣйшими и разнообразными товарами привислянскаго производства. Центральное бюро, кромѣ снабженія своихъ отдѣленій соотвѣтствующими запасами товаровъ, будетъ также вѣдать статистическую часть, касающуюся вывоза мѣстныхъ издѣлій и привоза товаровъ съ Востока. Съ другой стороны, въ Варшавѣ учреждается постоянная выставка тѣхъ товаровъ и предметовъ, которые пользуются наибольшимъ сбытомъ въ пунктахъ и районахъ открываемыхъ торговыхъ отдѣленій.

◆ «Турк. Вид.» обращаютъ вниманіе на возможность и желательность соединенія хлопководства съ шелководствомъ и рекомендуютъ позаботиться о насажденіи въ краѣ шелковицы (тутовника), въ чемъ—по ихъ мнѣнію—не можетъ встрѣтиться затрудненій, такъ какъ въ Туркестанѣ шелковичное дерево растетъ прекрасно. Оно весьма неприхотливо и не требуетъ усиленнаго орошенія. Каждый хлопководъ найдетъ мѣсто для насажденія шелковицы на своей хлопковой плантаціи. Результатомъ соединенія этихъ двухъ сопрягающихся отраслей промышленности будетъ то, что рабочіе будутъ имѣть круглый годъ занятія. Авторъ статьи (г. Краузе), въ заключеніе, рекомендуетъ обратить также на шелководство вниманіе нашихъ переселенцевъ, какъ на весьма полезный и прибыльный промыселъ, который можетъ быть всегда производимъ между дѣломъ; прибыль отъ шелководства можетъ служить громаднымъ подспорьемъ нашимъ переселенцамъ.

◆ Въ лондонской газетѣ «Morning Post» появилась статья о значительномъ усиленіи вывоза хлопка изъ Средней Азіи и сѣверной Персіи черезъ Каспійское море въ Россію. Сѣверные афганскіе округа также отправляютъ теперь свой хлопокъ въ Чарджуй, вслѣдствіе чего англійскіе товары оказываются совершенно вытѣсненными изъ этихъ афганскихъ округовъ, въ прошломъ году все количество хлопка, ввезеннаго въ Россію черезъ Среднюю Азію, простиралось до 26,500 тоннъ, тогда какъ изъ другихъ странъ ввезенно въ Россію въ общей сложности около 110,000 тоннъ. Ежедневный денежный оборотъ по среднеазиатской торговлѣ хлопкомъ простирается уже до 100,000 рублей золотомъ. Нѣкоторымъ затрудненіемъ для правильности торговыхъ сношеній служитъ то обстоятельство, что Каспійское море зимою замерзаетъ. «Morning Post» полагаетъ, однако, что затрудненіе это будетъ скорѣе устранено установленіемъ прямого желѣзнодорожнаго сообщенія между закаспійской дорогой и европейской русской желѣзнодорожной сѣтью въ обходъ Каспійскаго моря. Берлинская «National-Zeitung» замѣчаетъ по этому поводу: «Это послѣднее заявленіе въ «Morning Post» свидѣтельствуетъ, что англичане возлагаютъ большія ожиданія на русскую энергію въ Азіи. Въ дѣйствительности, однако, Россія не можетъ построить такую соединительную желѣзную дорогу по южной сторонѣ Каспійскаго моря, такъ какъ территорія тамъ принадлежитъ Персіи. Что касается до сооруженія рельсоваго пути вдоль сѣвернаго каспійскаго побережья, то оно встрѣтило-бы несравненно большія трудности, чѣмъ постройка закаспійской дороги, такъ какъ пришлось-бы проводить этотъ рельсовый путь черезъ плоскую возвышенность Усть-Уртъ, извѣстную своими страшными песчаными бурями лѣтомъ и убійственными выюгами зимою. Англичане, однако, полагаютъ, что имъ надо принять въ расчетъ возможность также и такой комбинаціи».

◆ Нашъ извѣстный публицистъ Н. К. Михайловскій, въ послѣднемъ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ «Русск. Вид.», коснулся близкаго для Сибири буддизма. Говоря о всеобщемъ интересѣ, возбужденномъ теперь въ европейскомъ мірѣ къ этому оригинальному и интересному ученію, авторъ—между прочимъ—замѣчаетъ: «Сображая разныя обстоятельства, можно думать, что европейскіе адепты буддизма распредѣляются по слѣдующимъ разрядамъ. Во-первыхъ, люди капризной моды, мужчины и женщины: Рони предсказываетъ, что священный цвѣтокъ буддистовъ—лотосъ станетъ въ слѣдующую зиму такимъ-же моднымъ украшеніемъ, какимъ недавно была красная гвоздика. Людей этого сорта, пожалуй, и считать нечего: надѣвуть на шляпку цвѣтокъ лотоса, поставятъ статуэтку Будды у себя въ кабинетъ или будуарѣ, да тѣмъ дѣло и кончится въ ожиданіи слѣдующей моды, которая смететъ и лотосы, и статуэтки Будды. Затѣмъ идутъ люди метафизическаго склада ума, жаждущіе познаній внѣ предѣловъ опыта и наблюденія. Далѣе—люди, переутомленные погоней за наслажденіями, извѣдавшіе всѣ крѣпкіе и острые запахи, предоставляемые современнымъ строемъ, и уже не находящіе въ нихъ достаточнаго возбужденія. Потомъ люди, тяготящіе ко всему темному, загадочному, бросающіеся и въ спиритизмъ, и во всякую чертовщину. Есть тутъ наконецъ, вѣроятно, и люди, искренно и добросовѣстно ищущіе утраченной ими въ водоворотѣ цивилизаціи религіи, въ томъ смыслѣ, какой былъ приданъ

этому слову въ одномъ изъ первыхъ «писемъ о разныхъ разностяхъ»: въ смыслѣ ученія, объединяющаго мысль и чувство, науку и мораль въ ихъ современномъ развитіи и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда и вездѣ направляющаго волю въ извѣстную сторону. Особо, конечно, стоятъ люди, просто заинтересованные буддизмомъ, какъ своего рода научнымъ фактомъ изъ исторіи религій, или красивою стройностью его логическаго развитія, или смѣлыми полетами заключенной въ немъ метафизической мысли; вообще заинтересованные или любующіеся буддизмомъ со стороны, безъ отдачи себя въ его власть».

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Омскъ: санитарныя безобразія; спящее общество.—Идринская волость (Минусинскаго округа): въ волостномъ судѣ.—Енисейскъ: дума и вопросъ о техническомъ образованіи.

Омскъ, 5-го іюля. Въ письмѣ отъ 15-го мая я сообщилъ вамъ, какова у насъ стояла весна. Вторая половина мая была совершенно противоположною первой: холодъ сразу уступилъ свое мѣсто жарамъ, и вотъ уже болѣе полутора мѣсяца стоитъ ясная, довольно тихая и порою невыносимо знойная погода. Тщетно за все это время мы ждали хотя-бы одного порядочнаго дождя. Лишь только начать собираться облака, поднимается сильный вѣтеръ, и небо снова проясняется. Низенькая, чахлая трава на степи со вѣтмъ пожелтѣла и засохла отъ зноя. Пропала надежда на урожай. Солоно. придется крестьянину и бѣдной трудящейся массѣ городского люда. Памятна будетъ, оказывается, не только весна, но также и лѣто текущаго года. Цѣна ржаной муки съ 25—30 к. пудъ поднялась уже до 45 к., цѣна пшеничной—съ 50—55 к. дошла до 70 к. Въ городѣ—пыль и духота. Вода въ Оми и Иртышѣ все-то еще замѣчательно высока. Иртышъ разрушилъ часть берега въ Казачьемъ форштадтѣ, причинивъ убытки домовладѣльцамъ. Берегъ давно слѣдовало-бы укрѣпить, но наша городская управа даже и не думаетъ, повидимому, объ интересахъ жителей. У насъ повсюду—какое-то запущеніе и разстройство. Улицы не чистятся, общественныя садики (Быковъ, Любинскій и Казачій)—эти единственные уголки для прогулокъ—глохнутъ и сохнутъ. Бульваръ изъ серебристыхъ тополей, года 2 тому назадъ насаженный по лѣвому берегу Оми, также какъ молодыя березки, ежегодно весной насаждаемыя въ Любинскомъ и Быковомъ садахъ, гибнетъ отъ зноя. Посадить да и бросить безъ призора—не поливаютъ, не подвязываютъ. Такъ и бросаются въ глаза, куда ни оглянешь, какая-то странная непослѣдовательность въ «мѣтропріятіяхъ», какая-то забывчивость и небрежность. На-дняхъ въ городскомъ театрѣ былъ данъ спектакль въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи. Сборъ былъ удаченъ.

Музей при географическомъ отдѣлѣ закрытъ для публики *до 15-го октября*. 31-го мая должно было происходить общее собраніе членовъ отдѣла для запоздаващаго выбора распорядительнаго комитета. Собраніе, за неявкою членовъ, не состоялось. Отчетовъ о дѣятельности отдѣла нѣтъ какъ нѣтъ, «записокъ»—тоже. Что дѣлается въ отдѣлѣ?—Аллахъ вѣдаетъ!

Идринская волость (Минусинскаго округа). Говорить о повсемѣстномъ извращеніи нравовъ деревни, о царствованіи водки надъ всѣми и каждымъ—это любимый конекъ нашихъ домо-рожденныхъ социологовъ, общественныхъ дѣятелей и др. братіи, смотрящей на крестьянина какъ на сосудъ, который охотно наполняется водкою для освобожденія себя отъ разныхъ индивидуальныхъ и мірскихъ цѣнностей для блага тѣхъ, кто въ немъ нуждается. Недавно еще одинъ сельскій писарь съ недоумѣніемъ передавалъ намъ, что землемѣръ, межевавшій въ іюнѣ земли подъ новыя заселки, не хотѣлъ принять взятки ни «катюхою», ни медомъ отъ Клышинцева. Къ сожалѣнію, въ наши деревни почти никогда не попадаютъ люди, сердце которыхъ откликалось-бы на нужду мужика. Теперешній составъ волостныхъ начальниковъ и судей лучше всякихъ разсужденій иллюстрируетъ сознание мужиками съ одной стороны, высоты общественной должности, а съ другой—необходимости уюродочить свою жизнь. Можно сказать, что служба мірская для мужика есть школа, въ которой онъ учится различать общество отъ единицы и всякій, поступающій на должность, опасается, чтобъ отсутствіемъ познаній въ этой сферѣ дѣятельности себя не погубить, не сконфузить. Вліяніе писарей часто сбиваетъ мужика съ пути истины и законности, и толкаетъ его въ грязь, которая на всегда прилипаетъ къ нему. У насъ, къ счастью, писарь, самъ изъ крестьянъ и преисполненъ любви къ своему собрату. Съ нимъ мужики охотно служатъ и увѣрены, что писарь будетъ имъ наставникомъ. Теперешній старшина, Петръ Вапиловъ, молодой еще человекъ, грамотный, трезвый и своею распорядительностью много общающій. Онъ часто объѣзжаетъ

деревни и строго слѣдитъ за водвореніемъ чистоты и порядка. Помощникъ его, Михаилъ Филиповъ, также человекъ честный, и подражаетъ въ соблюденіи «закона» старшинѣ. Благодаря имъ, безъ «высшихъ» внушеній, дороги и мосты исправлены, улицы посыпаны галькою и устроены на нихъ канавы, кладбища съ давнихъ временъ впервые огорожены. Понятно, что они въ деревняхъ прививаютъ своимъ поведеніемъ уваженіе къ законности и приучаютъ сельскихъ старостъ къ порядку. Но, поистинѣ, отрадное впечатлѣніе производитъ составъ волостнаго суда, который можетъ послужить нагляднымъ укоромъ тѣмъ, кто возстаетъ противъ крестьянскихъ судовъ. Одинъ изъ судей, Федоръ Шариповъ, грамотный и самъ часто записываетъ показанія свидѣтелей и чертитъ рѣшеніе суда. Въ свободное время онъ своимъ коллегамъ читаетъ «сборникъ узаконеній» гр. Игнатъева и неоднократно спрашивается въ немъ, какъ надо «по совѣсти» судить. Другой судья, Антонъ Лихачевъ, хотя неграмотный, но отличается способностью быстро разбираться въ дѣлѣ и рѣшать его вполне безпристрастно. Онъ возбудилъ въ волости очень серьезный вопросъ: имѣютъ-ли силу приговора, подписанные въ большинствѣ бездомными общественниками? Въ «Сборникѣ» гр. Игнатъева сказано, что и не владѣющіе хозяйствомъ имѣютъ право голоса на сходѣ, но не выяснено, какъ замѣтилъ Лихачевъ, вправѣ-ли они рѣшать общественныя дѣла во вредъ обществу. Именно, бездомные, составляющіе довольно большой контингентъ, даютъ приговора на открытіе кабаковъ, въ которыхъ они чаще всего проводятъ время, не смотря на нежеланіе деревни имѣть «питейное заведеніе». Справедливо, поэтому, требованіе тѣхъ, на комъ лежитъ большая часть мірскихъ тяжестей, устранить бездомныхъ, праздношатающихся отъ вмѣшательства въ мірское хозяйство.

В. Идринскій.

Енисейскъ, 9-го іюля. «Вопросъ объ образованіи для новѣйшихъ обществъ, говоритъ Эрн. Ренанъ, является вопросомъ жизни или смерти, вопросомъ, рѣшающимъ будущее». И просвѣщеніе, бывшее прежде привилегіею только небольшой группы лицъ, проникло уже въ недавно еще негнѣственныя массы, а сознание права на культуру ума, культуру души годъ отъ году растетъ въ ней и развивается. Что сознание это существуетъ, что вопросъ объ образованіи не пустой звукъ, не игра празднаго воображенія, а назрѣвшій вопросъ жизни, вопросъ о жизни или смерти, объ этомъ, между многими прочимъ, краснорѣчиво говорятъ и отчеты нашихъ земскихъ и городскихъ учреждений, а также и протоколы земскихъ и думскихъ засѣданій. Общество давно уже ждетъ освѣжающей реформы школьнаго образованія. Нашъ педагогъ скорѣе чиновникъ-формалистъ, питающій какое-то недружелюбное чувство къ своимъ ученикамъ, чѣмъ гуманистическій воспитатель, съ страстной любовью преданный своему дѣлу, проникнутый желаніемъ любви и добра къ себѣ подобнымъ. Фактовъ, подтверждающихъ это, можно подыскать много. Вотъ почему, можетъ быть, начавшаяся по инициативѣ мин. нар. пр. реформа школы вызвала горячее обсужденіе во многихъ городскихъ и земскихъ учрежденияхъ и возбудила ходатайство предъ мин. нар. пр. о той или иной школьной реформѣ. На-дняхъ и нашей гор. думѣ также пришлось подумать объ образованіи подросткающаго поколѣнія и такъ или иначе содѣйствовать начавшейся реорганизациіи школы. Въ засѣданіи 3-го іюня сего года директоромъ здѣшней прогимназіи было предложено предложеніе г. генералъ-губернатора Вост. Сибири объ устройствѣ въ г. Енисейскѣ технико-промышленнаго училища по типу, выработанному министерствомъ народнаго просвѣщенія. По выслушаніи предложенія и по ознакомленіи съ программой названныхъ школъ, а также и механико-техническихъ училищъ, гласные почти безъ дебатовъ постановили: ходатайствовать передъ енисейскимъ губернаторомъ о закрытіи мужской шестиклассной прогимназіи и объ открытіи взамѣнъ ея шестикласснаго реальнаго и среднего (четырехъ-класснаго) механико-техническаго училищъ, полагая, что названныя училища будутъ содѣйствовать развитію промышленности и «подготовленію опытно-просвѣщенныхъ дѣятелей». Только одинъ гласный Н. В. С., сочувствуя первой половинѣ ходатайства, — открытію реальнаго училища, находилъ лучшимъ просить объ открытіи средняго горно-заводскаго технико-промышленнаго училища, какъ болѣе могущаго поддерживать и развить золотопромышленное дѣло, эту главную отрасль промышленности Енисейскаго округа. Свое подробно-мотивированное предложеніе онъ просилъ занести въ протоколъ засѣданія, что, конечно, и было исполнено. Быстрота и сравнительная легкость, съ какою была рѣшена участь нашей просуществовавшей уже четырнадцать лѣтъ (съ 1876 г.) прогимназіи, намъ кажется объясняется съ одной стороны, неожиданностью предложенія, съ другой, не знакомствомъ гг. гласныхъ съ положительными сторонами классическихъ гимназій и отрицательными техническихъ училищъ.

Не малую роль, вѣроятно, играло и то незавидное положеніе, какое въ послѣдніе года наша прогимназія заняла въ обществѣ. На засѣданіи 3-го іюля не было слышно ни одного голоса за прогимназію, даже самъ г. директоръ, какъ видно, не счелъ удобнымъ замолвить за нее доброе словечко...

Кси.

Енисейское пароходство.

Въ прошедшемъ году на одной пристани по Енисею мнѣ пришлось услышать странную молитву, смыслъ которой не сразу я могъ себѣ уяснить. «Избави насъ, Боже, отъ голоду, холоду, плаванія на пароходахъ Гадалова и другихъ бѣдствій»,—произносила мать, провожавшая сына-гимназиста въ Красноярскъ. На себѣ самомъ испытать это бѣдствіе мнѣ удалось лишь въ текущемъ году. Теперь только я въ состояніи констатировать фактъ назначенія носа для табакерки, а не обратно, какъ это имѣетъ мѣсто во всемъ свѣтѣ, гдѣ улучшенные пути сообщенія, не однимъ только пассажирамъ первыхъ двухъ классовъ даютъ возможность пользоваться плодами цивилизаціи.

Г. Гадаловъ пассажировъ третьяго класса ни во что не ставитъ и равнодушно относится къ цѣлости какъ ихъ костюмовъ, такъ и къ безопасности здоровья. Болѣе нахальнаго заявленія, чѣмъ то, что его пароходы не подчиняются никакой регламентаціи, наврядъ-ли услышите отъ другаго человѣка, наживающаго ежегодно десятки тысячъ рублей на общественномъ дѣлѣ первостепенной важности.

Когда мы замѣтили капитану парохода, что количество принимаемаго груза не соразмѣрно съ числомъ пассажировъ и помѣщеніемъ для нихъ, что или надо болѣе не пускать пассажировъ, или сбросить часть товара, намъ отвѣтили, что *пароходы Н. Г. Гадалова пассажиро-товарные*, что ни то, ни другое, никѣмъ поэтому не можетъ быть убавляемо. Если кому не «удобно» (что за нахальство) помѣщаться двое сутокъ, изъ Красноярска въ Минусинскъ, на бочкахъ съ сахаромъ, или ящикахъ съ наливкою, и о торчащій изъ нихъ гвозди рвать себѣ одежду, то тотъ можетъ на пароходѣ не садиться.

Мы нисколько не прибавляемъ къ отвѣту капитана, хотя должны сказать, что этимъ онъ высказывалъ не свое личное мнѣніе, напротивъ онъ самъ страдаетъ по причинѣ этихъ безпорядковъ Г. Гадалова. Мы и не винимъ администраціи парохода.

Не курьезно-ли, что г. Гадаловъ вправѣ распорядиться моею жизнью, если мнѣ «охота» плыть на его пароходѣ? Что изъ этого права безъ какихъ-либо обязательствъ по отношенію къ публикѣ можетъ возникнуть, показалъ рейсъ отъ Енисейска до Красноярска 2-го іюля. На пароходѣ нагружено было столько товара, что никакъ нельзя было переплыть порога, и пароходъ возвратился обратно въ Енисейскъ, чтобы сбросить часть груза. Да, г. Гадаловъ, вы вполне законно съ нами поступаете.

Какъ мы выше сказали, г. Гадаловъ открыто заявляетъ, что для него нѣтъ никакой регламентаціи, и онъ только при конкуренціи долженъ уважать права пассажировъ. Въ позапрошломъ году бѣдняки посылали телеграмму г. Сибирякову, прося его оставить одинъ хотя пароходъ для курсированія между Минусинскомъ и Енисейскомъ, чтобы заставить г. Гадалова быть болѣе внимательнымъ къ пассажирамъ третьяго класса. И въ самомъ дѣлѣ, когда появится пароходъ Сибиряковскій, на Гадаловскомъ съ публикой иначе обращаются; даже цѣны билетовъ сбавляются отъ Красноярска до Минусинска на одинъ рубль въ 3 классѣ.

Оставивъ въ сторонѣ интересы публики, мы найдемъ еще болѣе притязаній на невмѣшательство въ дѣла пароходства, когда любопытствуемъ узнать, какъ и кого г. Гадаловъ вербуетъ себѣ въ пароходную команду.

Въ августѣ прошедшаго года, на пароходѣ «Усердный», капитанъ, прибывъ въ г. Красноярскъ, принужденъ былъ, благодаря какому-то распоряженію г. Гадалова, отказаться плыть дальше. Почтенный владѣлецъ парохода, не долго задумываясь, назначаетъ въ капитаны одного изъ служащихъ въ конторѣ или магазинѣ. Команда, понятно, сопротивляется плыть въ Енисейскъ подъ управленіемъ импровизированнаго капитана, но, напуганная отказомъ-ли въ должности, либо чѣмъ другимъ, по неволѣ поплыла. Иной разъ кусокъ хлѣба налагаетъ большіе узы, чѣмъ рискъ потерять жизнь. Къ счастью, пассажировъ составлялъ скотъ, сплавляемый г. Сафьяновымъ изъ Минусинска, а г. Гадаловъ ничего такъ не опасается, какъ наказанія рублемъ.

Матросовъ для «Россіи» г. Гадаловъ досталъ изъ Вятской губерніи, набавивъ имъ 5 рублей жалованья въ мѣсяцъ противъ того, какое они получали по Волгѣ. Но несчастные труженики не по-

лагали, что ихъ заставить на пристаняхъ таскать дрова, вѣдѣнствіе чего они принуждены постоянно ходить въ лохмотьяхъ.

Примѣромъ безцеремонности съ публикою хозяина заражаются и его служащіе; помощникъ капитана на пароходѣ «Россія» своею грубостью, повидимому, старается угодить г. Гадалову. Сей рыцарь, напр. въ прошломъ году, на пристани въ Сорокиной подрался съ однимъ купцомъ, а пассажиры 3-го класса для него тотъ-же багажъ.

Насколько г. Гадаловъ гонится и за мелочною наживой, иллюстрируетъ слѣдующій фактъ. Во-второмъ классѣ въ общей каютѣ семь мѣстъ, но ухитрились въ Енисейскѣ впустить девять человѣкъ. Два пассажира, купецъ г. Лыткинъ и управляющій заводомъ, г. Феофановъ, пожаловались на это тутъ-же плывущему г. Гадалову и онъ перевелъ ихъ въ отдѣльную каюту. Ночью, когда оба они спокойно отдыхали, въ каюту шумно стучитъ г. Гадаловъ, прося принять еще одного человѣка, который ѣдетъ съ большими деньгами и боится плыть въ 3-мъ классѣ. За четыре часа ѣзды въ каютѣ съ этого пассажира 3-го класса г. Г. взялъ стоимость билета 2-го класса.

Затѣмъ г. Гадаловъ, опасаясь расходовъ въ Минусинскѣ, не устраиваетъ пристани.

Найдутся-ли для него когда-нибудь законы?

Ван-Сесля.

СЪ ДОРОГИ.

(Путевыя впечатлѣнія).

(Окончаніе).

Сижу я въ «гостинницѣ В. Т. Гадалова» и гляжу въ окошко. Налѣво передъ моими глазами одинъ магазинъ Гадалова, другой магазинъ Гадалова, третій магазинъ Гадалова, направо опять магазинъ Гадалова, еще и еще—разница только въ инициалахъ вмѣсто В. Т. на однихъ стоитъ Н. Г., на другихъ отмѣчено П. Г., а переулочъ на которомъ находится гостинница зовется тоже Гадаловскимъ (точь—въ точь, какъ въ Москвѣ улица князя Вл. А. Долгорукова!), но только старымъ, ибо есть еще новый Гадаловскій, гдѣ тоже одинъ магазинъ Н. Г. Гадалова, другой его магазинъ, третій, четвертый и въ свою очередь одинъ, другой, третій и т. д. магазины П. Г. Гадалова. Положительно они или неразлучные друзья, или непримиримые антагонисты эти гг. Гадаловы,—одинъ безъ другого жить не могутъ!—Но и сколько-же, должно быть, здѣсь этихъ Гадаловыхъ: и гостинницы, и магазины, и переулки, и пароходы наконецъ—все Гадаловыхъ и Гадаловыхъ—вся енисейская столица заполнена Гадаловыми и я здѣсь при каждомъ случайномъ знакомствѣ и встрѣчѣ каждый разъ ожидаю, что это непременно одинъ изъ многихъ красноярскихъ Гадаловыхъ. Къ удивленію я каждый разъ ошибаюсь,—каждый разъ мнѣ называютъ какую-нибудь другую фамилію, но не Гадалова, и за двѣ недѣли, что я вотъ тутъ сижу, я встрѣтился лицомъ къ лицу съ однимъ только Гадаловымъ—съ хозяиномъ гостинницы. Съ каждымъ днемъ я удивляюсь, изумляюсь больше и больше. Да гдѣ-же, наконецъ, эти Гадаловы, существуютъ-ли они на бѣломъ свѣтѣ, не мифъ-ли это, не историческое-ли воспоминаніе о дорогомъ прошломъ, ради котораго красноярцы все окрестили именемъ «Гадаловскимъ»—*гадаю* я на разные лады и не могу разрѣшить загадки. Но вотъ является на выручку мѣстный старожилъ и, выражаясь довольно образно и оригинально, разъясняетъ мое недоумѣніе. «Это не мифъ, это и не воспоминаніе, это—дѣйствительность, но закупоренная въ четырехъ стѣнахъ и почти не показывающаяся на свѣтъ божій. Это—фамилія монопольная, ибо здѣсь все гадаловское, и здѣсь нѣтъ другихъ Гадаловыхъ, кромѣ тѣхъ, кому все это принадлежитъ, а ихъ—родоначальниковъ—всего два, ведущихъ происхожденіе отъ одного—Герасима Гадалова. Тотъ-же В. Т., у котораго вы въ настоящее время «строите» въ гостинницѣ, созданъ лишь для того, чтобы составлять неизбежное для всякихъ правилъ исключеніе изъ красноярскаго правила: нѣтъ Гадаловыхъ, кромѣ происходящихъ отъ Г. Гадалова и все въ нашемъ краѣ гадаловское и все здѣсь по-гадаловски».

Рѣшено—беру извожника и ѣду осматривать «все гадаловское!» вновь подхожу къ окну, смотрю въ сторону, гдѣ извожничья «биржа». Давно-ли на ней было болѣе 15 извожниковъ, а теперь только одинъ—въ такомъ маленькомъ городишкѣ и какой здѣсь спросъ на извожниковъ: чуть не каждую минуту одинъ уѣзжаетъ, другой возвращается и т. д. И лошади все бойкія, быстроногія; одно только плохо,—это, во-первыхъ, не соблюденіе ими очереди при выѣздѣ, вѣдѣнствіе

чего, привывая извозчика, рискуешь иногда быть раздавленным перегоняющимися конкурентами, во-вторых, эти несчастные экипажи—линейки, въ защиту которых один из извозчиков поставил мне упрек: «отъ васъ-же изъ Россіи примѣръ взяли—самые русскіе экипажи».

Сажусь и ъду. Сколько у васъ платится за конѣцъ?—вспрошаю я спутника изъ старожиловъ. «По конѣцъ глядя—меньше $\frac{1}{2}$ города—10 к., больше—15 к., чрезъ весь городъ—20 к., въ часъ 25 к., ночью 50 к.». Удивительно дешево! Сколько-же въ такомъ случаѣ стоитъ здѣсь прокормить лошадей? «Извознику обходится лошадь отъ 4—7 р. въ мѣсяцъ (при кормѣ овсомъ—пока не бросить ѣсть), смотря по стоимости овса и сѣна въ данномъ году». Значитъ и всѣ прочія мѣстные произведенія здѣсь отличаются дешевизной? «Конечно, по-дешевле вашего иркутскаго—будетъ вдвое, а то можетъ и втрое». Благодарю! «Не радуйтесь, не все благодать—посмотрите вотъ, что будетъ стоить изъ прочихъ товаровъ по-гадаловски—они вѣдь здѣсь указчики цѣнъ вѣсятъ прочимъ торговцамъ, сходите въ ихъ магазины, на ихъ паромный пристани, прицѣнитесь и сравните». Иду спрашиваю: удивляюсь и недоумѣваю. Что ни спросишь въ «бакалейномъ», «мануфактурномъ», «галантерейномъ» магазинѣ—всѣ цѣны та-же, или почти совсѣмъ та-же (можетъ быть на 1—5% меньше), что въ Иркутскѣ. Да что-же это такое, неужели сухонутный провозъ въ 1000 верстъ не имѣетъ никакого значенія и неужели не имѣетъ также вліянія на разницу цѣнъ и то, что въ Красноярскѣ содержаніе магазинныхъ помѣщеній и служащихъ по меньшей мѣрѣ вдвое дешевле, чѣмъ въ Иркутскѣ?!—Помилуйте, господа! Если при этихъ цѣнахъ иркутскіе торговцы наживаются въ достаточной мѣрѣ, то какой-же громадный процентъ наживаете вы?—взываю я среди полокъ съ ситцами, самоварами, кружевами, вѣскими стульями, сукнами и эмалированной посудой (ибо въ Красноярскѣ обыкновенно все это вмѣстѣ: «на то провинція—вѣдь и у Второва въ Иркутскѣ въ мануфактурномъ магазинѣ кажется тоже продаются самовары», въ оправданіе такого смѣшенія товаровъ увѣрялъ моего пріятеля одинъ изъ торговцевъ г. Красноярска). Отсюда иду покупать чай. «Цѣна иркутская-съ, господинъ, ни копѣйки больше». А разстояніе, а перевозка? «Помилуйте-съ, много-ли это?... мы всегда по иркутскимъ цѣнамъ». А чесуча? «Та дѣйствительно немножко дороже, но только немножко и то потому, что мы получаемъ ее по почтѣ». Зачѣмъ-же по почтѣ? «Никакъ нельзя-съ иначе... всегда-съ по почтѣ, а чай—тотъ товаръ-съ, съ ямщиками».—Болѣе низкій сортъ чая вы, по всей вѣроятности, просто продаете за дорогой, ибо различить ихъ труднѣе, чѣмъ разные сорта чесучи—вотъ почему и продается чай яко-бы по иркутскимъ цѣнамъ—высказалъ я свою догадку вслухъ. «Помилуйте, зачѣмъ-же—намъ просто перевозка ничего не стоитъ!» Вотъ и подите: господамъ красноярскимъ торговцамъ любезные ямщики перевозятъ товары даромъ, а съ меня несчастнаго тѣ-же, но уже далеко не любезные ямщики, за перевозку моего багажа, взяли—по разсчету отъ Иркутска до Красноярска, по 3 р. съ пуда безъ страховки. Хорошо быть торговцемъ въ г. Красноярскѣ!...

Впрочемъ, не худо быть и паромщикомъ: 9 р. 50 к. на паромѣ во второмъ классѣ—за эту цѣну по Волгѣ везутъ на много лучшихъ паромовъ отъ Нижняго до Саратова, тогда какъ здѣсь при разстояніи вдвое меньшемъ только отъ Минусинска до Красноярска. Не дурно, впрочемъ, быть въ Красноярскѣ и владельцемъ «лучшей» гостиницы: за номеръ изъ одной комнаты 8—9 шаг. въ длину, 7 въ ширину съ ширмами для кровати—2 р. въ сутки, все прочее—«по особому прейскуранту»—и это въ то время, когда за такой-же отдѣльный номеръ (но съ худшею обстановкою) въ так. наз. номерахъ «Ситникова», что противъ паромной пристани, платится 1 р. съ человека, считая въ той-же цѣнѣ дѣйствительно сытный и вкусный обѣдъ и ужинъ!—А не будь Ситниковскихъ номеровъ можетъ быть у В. Т. цѣны были-бы еще выше, потому что гостиница эта стоитъ на «Большой» улицѣ....

Кстати.—«Извозникъ, кака у васъ тутъ главная и лучшая улица?»—«Большая».—«Почему-же у васъ ни на одномъ углу нѣтъ соответствующей дощечки съ надписью о томъ кака улица».—«Намъ это не къ чему—что она самая больша—длинная и широкая—это и такъ всякому видно, при томъ на ней у насъ все главное: на ней Гадаловы со всѣми ихъ магазинами, на ней и обще-губернское управленіе, и почта, и почтовая станція и всякія благотворительныя заведенія въ родѣ богадѣленъ и больницъ въ самомъ центрѣ города».

И такъ г. Красноярскъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, который дѣйствительно *славит*—ся своими благотворительными заведеніями: больницы и богадѣлни для украшенія (и вящаго зараженія?) города—построилъ въ центрѣ его на лучшей улицѣ, чтобы пріѣзжіе любовались, а больные и призрѣваемые на себѣ самихъ испытали пользу вдыханія никогда не оскудѣвающей городской пыли. «Охъ, ужъ эта красноярская пыль, лѣзущая и въ носъ, и въ ротъ и въ уши—извозникъ, сверни скорѣй въ сторону можетъ тамъ хоть дышать можно будетъ—ну, вотъ сюда, это что за переулочекъ?» «Это—Покровский»? А ты почему знаешь—надписи вѣдь нѣтъ? «Да у насъ ихъ и не бывало, у насъ всякъ и такъ знаетъ, потому ежели въ этомъ переулкѣ стоитъ церковь Покрова, такъ его и зовутъ всѣ покровскимъ,—иначе его не назовешь вѣдь ни какъ».—А слѣдующій?—«Тотъ больничный—потому какъ на немъ больница».—А туда?—«Тамъ Благовѣщенскій—гдѣ церковь Благовѣщенія, есть и улица того-же названія—эта-же церковь стоитъ на ней; есть улица Качинская—у рѣчки Качи, Гадаловскихъ переулочковъ два, такъ какъ на нихъ дома и магазины Гадаловыхъ, есть улица Узенькая, зовется такъ со стороны, потому что она очень узка была раньше.... Большую улицу называютъ также Воскресенской, ибо на ней старый соборъ—церковь въ честь Воскресенія Господня—ну, извѣстно, какъ ни называй, лишь-бы оно понятно было. У насъ такъ, по просту, безъ затѣй, а коли надписей нѣтъ—не важность: оглядись, и какъ увидишь церковь, или какой большой домъ, что-ли, ну, по нимъ и называй улицу, или переулочекъ: церкви, да этикіе дома у насъ всякій знаетъ, по нимъ ты всегда доберешься и найдешь, что нужно».

Я прослылъ-бы плохимъ наблюдателемъ, если-бы, передавая свои красноярскія впечатлѣнія, не сказалъ ни слова о красноярской городской публичной библиотекѣ, городскомъ садѣ, а также и объ обычаяхъ красноярскихъ горожанъ, живущихъ по берегу Енисея, выливать всѣ помой и нечистоты на обрывистый берегъ р. Енисея: «что потяжеле—все уплыветъ къ океану—вода быстрая, а что помокрѣе—пусть себѣ и останется, это и лучше: берегъ у насъ песочный, мокрый будетъ—вѣтромъ сносить не будетъ». А вонь? «Какая она вонь—часть въ рѣчку уплыветъ, а что останется не велика важность—тутъ мѣсто вѣтрамъ со всѣхъ почти сторонъ доступно—всякую вонь вѣтромъ разнесетъ—только ее и видали!»

Прекрасная вещь—красноярскій городской садъ: густой, тѣнистый, обширный, мѣстами похожій на паркъ, или даже на настоящій природный лѣсъ—такому саду позавидуютъ многіе большіе города Евр. Россіи. Теперь о библиотекѣ. Недавно еще она возникла, но довольно полна и съ хорошимъ подборомъ книгъ, хотя пока значительно меньше иркутской; за то, не смотря на новостъ дѣла, правила у ней выработаны гораздо лучше иркутскихъ. Преподаватели городскихъ училищъ пользуются книгами бесплатно. Подписка раздѣляется на 2 разряда, подписчики I-го пользуются журналами и газетами тотчасъ по ихъ полученіи, а II-го—спустя 6 мѣс. (журн.), или 2 недѣли (газеты); по I разряду платится въ годъ 4 р. (въ мѣс. 50 к.), по II—2 р. (въ мѣс. 20 к.), залогъ—3 р.—можетъ быть замѣненъ надлежащимъ поручительствомъ. Подписчики каждаго разряда могутъ получать за разъ по 2 книги (кроме газетъ); за просрочку установленъ извѣстный штрафъ. При всемъ этомъ неподписчики могутъ заниматься въ кабинетѣ для чтенія съ платой по 1 к. въ день,—такъ разрѣшенъ здѣсь вопросъ о платѣ за пользованіе читальней, надъ которымъ иркутская дума тщетно ломаетъ голову вотъ ужъ второй годъ, не будучи въ состояніи рѣшить, кака плата лучше: 1, 2, 3, 4 или 5 копѣекъ? Такимъ образомъ, здѣсь съ самаго начала все уже приурочено къ тому, чтобы дать возможность малоимущему любителю чтенія пользоваться городской библиотекой и ея читальней, тогда какъ въ иркутской городской библиотекѣ все сдѣлано какъ разъ на оборотъ, читальня-же и совсѣмъ закрыта для публики.

Б. Л. А.

Съ тюремнаго международнаго конгресса.

(Письма изъ Петербурга).

II.

Въ качествѣ члена тюремнаго конгресса, заинтересованные мѣстами заключенія, мы посѣтили вмѣстѣ съ другими членами нѣсколько тюремъ столицы. Позволимъ себѣ по поводу этихъ посѣщеній передать нѣкоторые впечатлѣнія.

Конечно, самую образцовую, которая наиболее обратила внимание иностранцевъ, была новая выборгская тюрьма для краткосрочныхъ по приговорамъ до 1-го года. Тюрьма эта представляетъ собою образецъ пенитенціарныхъ учреждений по образцамъ Западной Европы. Огромное зданіе—пенитенціарный дворецъ изъ двухъ главныхъ корпусовъ, стоящій около 1½ миллионъ, какъ говорятъ, вмѣщаетъ до 1000 слишкомъ человекъ заключенныхъ. Нужно было достигнуть того, чтобы эти 1000 чел. были строго разъединены и къ нимъ примѣнено строгое одиночное заключеніе. Затѣмъ въ особомъ помѣщеніи кухни, прачешная и т. д. Искусство заключается въ томъ, чтобы размѣстить 1000 чел. отдѣльно, соблюсти экономію мѣста, создать все возможное для надзора за каждымъ въ отдѣльности арестантомъ, достигнуть того, чтобы вездѣ во всѣхъ камерахъ была равная температура, вѣтляція, тепло, чтобы скученность людей не вліяла на атмосферу, а напротивъ воздухъ и температура подчинялись въ каждую данную минуту надсмотрщикамъ пенитенціарія. Все это достигнуто при помощи современной высоты архитектурнаго искусства, при помощи пароваго отопленія, трубъ, вѣтляціи, проходящей во всемъ зданіи по корридорамъ и всѣмъ одиночнымъ камерамъ. Пенитенціарій представляетъ въ планѣ крестообразное расположеніе, въ срединѣ корридоры, въ высъ галлерей, желѣзныя лѣстницы, внутренность открыта; по галлереймъ и лѣстницамъ двигаются надсмотрщики—здѣсь удобства для движеній и наблюденія. Въ разрывѣ зданіе представляетъ массу отдѣльныхъ помѣщеній: это подобіе шкафа, гдѣ по одиночкѣ размѣщены люди, герметически закупоренные. О побѣгѣ, о сообщеніи, о какомъ-либо сношеніи камеръ, нечего и думать. Цѣль, благодаря техникѣ, превосходно достигнута. Приходится удивляться чистотѣ, щегольству зданія, техническимъ сооружениямъ. Одна прачешная и кухня съ паровыми двигателями и автоматическими машинами представляетъ chef d'oeuvre. Для заключенныхъ есть бани, но баня тоже одиночная. Для прогулки обширный дворъ съ зеленымъ газономъ. Но вотъ условія прогулки. Люди выводятся партіями, отдѣльныхъ дворишковъ для прогулки нѣтъ, какъ въ заграничныхъ тюрьмахъ, но, чтобы люди во время прогулки не имѣли общенія, ихъ ставятъ на четыре шага другъ за другомъ и заставляютъ маршировать по плитамъ вокругъ съ полчаса, а затѣмъ опять запираютъ въ камеры. Такимъ образомъ все выполнено въ точности и въ совершенствѣ для достиженія чистоты, правильнаго снабженія воздухомъ, тепломъ, а затѣмъ для осуществленія системы разъединенія. Гигіена физически, повидимому, соблюдена и наказаніе состоитъ въ нравственныхъ лишеніяхъ и моральномъ страданіи. Въ видахъ исправительныхъ, какъ во всѣхъ одиночныхъ тюрьмахъ, введена для всѣхъ систематическая работа, приуроченная къ одиночному заключенію, работы столярныя, ткачей, металликовъ, сапожниковъ. Кромѣ того, въ каждой камерѣ полочки книгъ, евангеліе и другія душеполезныя книги. Принимая во вниманіе механическіе двигатели, электрическое освѣщеніе и всякія приспособленія, стоившія 1,400,000 р. на 1150 заключенныхъ, тюрьму можно признать образцовой. Средствъ не шло. Теперь посмотрите, что выпадаетъ въ ней на отдѣльнаго человека, въ его камерѣ. Вы входите въ шкафъ или маленькую камеру, гдѣ находится одиночный заключенный. У стѣны привинчена складная постель, ключъ ея у надзирателя и днемъ заключенный не можетъ лечь. По срединѣ стоитъ ткацкій станокъ и около него сидитъ заключенный; въ переднемъ углу столикъ и божничка, у двери необходимый стулъ съ вѣтляціей. Механическій замокъ, отверстіе для наблюденія въ двери и звонокъ для вызова надзирателя, причемъ за дверями выскакиваетъ доска для того, чтобы надзиратель видѣлъ, гдѣ его зовутъ. При всѣхъ удобствахъ видно, что заключенный сидитъ въ клѣткѣ, и станокъ почти не даетъ ему мѣста для движенія, а прогулка на полчаса едва-ли удовлетворить его. Келья слишкомъ тѣсна для человѣческаго существованія. Мы думаемъ, что такая клѣтка слишкомъ мала. Помѣщеніе для 1000 чел. очень, такъ сказать, компактно и, удовлетворяя системѣ, очень уже мало оставляетъ человеку. Мы не говоримъ уже о томъ моральномъ состояніи, которое испытываетъ заключенный во всякой одиночной тюрьмѣ. Впечатленіе выносилъ, поэтому, тяжелое, не смотря на внѣшнее великолѣпіе. Осмотрѣвъ тюрьму, когда мы выходили съ однимъ изъ чиновъ, заведующихъ арестантами, мы услышали слѣдующее чистосердечное и вѣрное признаніе. Тюрьма представляетъ образецъ техники, сказали мы, а все-таки сидѣть тяжело въ ней. «Да, дай Богъ, чтобы средства, затраченные на эту тюрьму, тратились на другія болѣе благотель-

ныя учрежденія для людей, а надобность въ тюрьмахъ миновала», сказалъ заведующій тюрьмою. Дѣйствительно, тюрьма эта предназначена для краткосрочныхъ арестантовъ по приговорамъ на одинъ годъ. Чтобы кара была чувствительна, принято одиночное заключеніе; это-же одиночное заключеніе принято въ принципѣ считать исправительнымъ или исправляющимъ. Насколько достигается послѣдняя цѣль, мы не имѣемъ въ рукахъ доказательствъ; но кара выводитъ чувствительной несомнѣнно. Противъ одиночнаго заключенія и вредныхъ сторонъ его писалось очень много, и мы не будемъ повторять это здѣсь. Моральныя лишенія и страданія очень чувствительны и для нихъ, мало смягчающаго, гуманнаго, человѣчнаго. Эти моральныя лишенія могутъ служить въ добавокъ помѣхой и препятствіемъ всякимъ исправительнымъ вліяніямъ. Личность или будетъ подавлена, угнетена, или въ ней произойдетъ озлобляющая реакція, которая вырвется протестомъ и потребуетъ суровыхъ дисциплинарныхъ каръ, вовсе не желательныхъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ сознаютъ, даже люди незнакомые съ пенитенціарнымъ дѣломъ, что одиночное заключеніе не достигаетъ своей цѣли, и при всѣхъ техническихъ приспособленіяхъ и при всей дороговизнѣ этихъ учреждений остается одна кара, которая входила виднымъ элементомъ и въ старое наказаніе, т. е., иначе сказать, игра не стоитъ свѣчъ; то-же самое, если не склонятся къ системамъ болѣе гуманнымъ и будутъ держаться лишь на почвѣ криминалистики, можетъ быть достигнуто дешевле и проще. Система одиночнаго *исправленія*, какъ пенитенціарная система, сильно поколеблена во мнѣніи. Она допускается у насъ, только для краткосрочныхъ, но и здѣсь не выдерживаетъ критики. Какое исправленіе возможно въ немного мѣсяцевъ, и въ годъ, что гарантируетъ исправленіе? Если стать на точку зрѣнія настоящую пенитенціарную и исправительную, т. е. придать болѣе значенія перевоспитанію личности, обученію ея труду, ремеслу, грамотности, то здѣсь потребуется болѣе времени, а затѣмъ всего этого достигнуть лучше переходныя заведенія или рабочіе дома съ гораздо менѣе строгою дисциплиною и болѣе гуманнымъ отношеніемъ къ личности. Уже если тратить огромныя средства, то лучше тратить не на внѣшнюю сторону, не на технику разъединенія, а на мастерскія, на обученіе, на педагогическую часть. Пусть исправительное заведеніе блещетъ не полами и стѣнами, а разумной организаціей и воспитательными средствами.

Одиночное заключеніе—изобрѣтеніе заносное, оно не въ русскихъ нравахъ, а потому и примѣненіе его у насъ разнообразное, а не систематическое и послѣдовательное. Оно имѣетъ на нашъ взглядъ форму не исправительную, а карательную.

Въ арестномъ домѣ, тоже устроенномъ по новому образцу и предназначенномъ для приговариваемыхъ мировыми судьями на краткіе сроки, мы встрѣтили также одиночное заключеніе и отдѣльныя камеры, рядомъ съ общими. Какъ-же классифицируются заключенные, къ кому примѣняется одиночное заключеніе? спросили мы. «Оно примѣняется для арестантовъ на болѣе долгіе сроки, до 3—6 мѣсяцевъ, а для тѣхъ, кто на короткіе сроки, на дни и недѣли, мы примѣняемъ общее заключеніе». Но почему же это? изумившись спросили мы: по принципу принято поступать совершенно обратно. «Да кто приговоренъ на долгіе сроки, тотъ совершилъ поступокъ болѣе безнравственный и ему нужна болѣе суровая кара!» отвѣчали безъ запинки тюремные смотрители. Но, во-первыхъ, тюрьма не судья, и не ея дѣло усиливать наказаніе, а, во-вторыхъ, такое примѣненіе расходится съ общимъ правиломъ. Впрочемъ, мы были утѣшены однимъ, когда намъ сказали, что одиночныя камеры въ арестномъ домѣ не стѣсняють передвиженій и сообщеній днемъ, а разъединеніе примѣняется только на ночь. Стало быть одиночная система просто не привилась здѣсь, или не соответствовала прежде нашимъ правамъ. Противъ ночнаго разъединенія и помѣщенія въ отдѣльныхъ камерахъ съ правомъ ходить по тюрьмѣ и имѣть сообщеніе съ другими, хотя-бы и въ общихъ мастерскихъ, едва-ли что можно сказать. Это заключеніе не тягостное. Такимъ образомъ все дѣло въ примѣненіи, той или другой организаціи и системы. Отсюда важное заключеніе и выводъ. Существуетъ сильное предубѣжденіе противъ тюрьмы, какъ формы наказанія*), но тюрьма есть зданіе, мѣсто, ограничивающее свободу личности и ея сообщенія съ другими заключенными и съ остальнымъ міромъ и людьми. Ограниченіе это можетъ быть до безконечности разнообразно. Тюрьма можетъ быть общей и одиночной. Тюрьма можетъ быть преобразована въ рабочій домъ.

*) См. «Тюрьма какъ факторъ цивилизаціи» «Русскія Вѣдом.» № 167.

Тюрьма можетъ явиться исправительнымъ педагогическимъ заведеніемъ съ ослабленіемъ въ ней всякаго карающаго режима. Тюрьма можетъ быть съ общими работами и наружными. При тюрьмѣ могутъ быть сады, огороды. Тюрьма можетъ быть превращена въ ферму, въ колонію для взрослыхъ, какъ созданы колоніи для малолѣтнихъ. Такія колоніи существуютъ въ Италіи, во Франціи. Характеръ прежней тюрьмы здѣсь совершенно исчезаетъ. Прибавьте къ этому «прегрессивную систему», переходныя заведенія, условное освобожденіе, обученіе ремесламъ, обученіе грамотѣ, лекціи и умственное развитіе, о которомъ хлопоталъ знаменитый Крафтонъ въ Ирландіи, и вы увидите, что прежняя тюрьма измѣнитъ характеръ. При долгосрочномъ заключеніи не мыслимъ ни одиночный режимъ, ни система молчанія, а нужна организація общихъ работъ.

Можно такимъ образомъ съ точки зрѣнія гуманизма много говорить противъ стѣсненія личности, иногда ненужнаго, можно протестовать противъ жестокости или суровости тюремнаго наказанія, но едва-ли можно что-либо возражать противъ порядка, чистоты въ мѣстахъ заключенія, противъ исправительныхъ пріемовъ, противъ труда, обученія и перевоспитанія личности. На послѣднихъ цѣляхъ и должно быть сосредоточено болѣе всего вниманіе.

Древняя система отличалась тѣмъ, что бросала личность на произволъ, было-ли это въ темницѣ, въ ссылкѣ и въ каторгѣ, все равно. О личности не заботились. Скверное содержаніе заключеннаго признавалось, какъ принадлежность кары, на заключеннаго никто не обращалъ вниманія, и государство, и общество дарили заключеннаго презрѣніемъ. Криминалистика была къ нему безпощадна.

Гуманные взгляды, порожденные философскимъ направленіемъ XVIII ст., совершили переворотъ во мнѣніяхъ, измѣнили взглядъ на преступника, на заключеннаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обратились къ человѣческому чувству. Философы, гуманисты и pietists филантропы, или религіозные союзы, братства пуританъ и другихъ сектаторовъ пришли облегчить судьбу заключеннаго. Съ того времени тюрьмы измѣнились, создавался пенитенціарный прогрессъ. Улучшеніе состояло въ томъ, чтобы изгладить слѣды прежнихъ темницъ, исчезла и старая Бастилія. Заключенному дали болѣе воздуха, начали снабжать болѣе здоровой пищей, тюрьмы стали чище и опрятнѣе. Мы видимъ, что къ тюрьмамъ пенитенціарнымъ примѣнено теперь высшее искусство архитектуры и техники. Это уже не темницы, а дворцы. На международныхъ тюремныхъ конгрессахъ государства соперничаютъ, выставляя гигиену тюремъ. Мы далеко еще, однако, не въ правѣ обольщаться этимъ. Исправлена отчасти только внѣшность, но внутренній смыслъ наказанія и примѣненіе его руководится старыми традиціями. Въ тюрьмѣ и въ заключеніи предстоитъ еще многое измѣнить въ дѣлѣ исправленія и нравственнаго вліянія.

Съ точки зрѣнія современности мы не можемъ быть сторонниками грубаго тюремнаго заключенія. Въ самыхъ пенитенціарныхъ тюрьмахъ мы находимъ много недостатковъ, но въ наказаніи мы не можемъ не видѣть нѣкотораго прогресса.

Напрасно противопоставляютъ ему нашу ссылку, какъ наказаніе легчайшее и гуманнѣйшее. Ссылка и ссыльная система есть анархія наказанія, здѣсь больше деморализація, и больше безпорядка, больше жертвъ, только неучитанныхъ. Ссылку въ настоящемъ видѣ трудно усовершенствовать и облагородить. Патронажъ надъ ссыльнымъ будетъ безсилень и нельзя его возлагать на жителей колоніи, это не сильная повинность, а жертва. Наказаніе должно гуманизироваться и совершенствоваться инымъ путемъ, и именно путемъ исправительныхъ заведеній. Нужно напомнить вдобавокъ, что улучшеніе тюремъ и тюремнаго быта, то есть коренная уголовная реформа въ Европѣ, началась со времени отмѣны уголовной ссылки и старой колоніальной каторги. При существованіи ихъ тюрьма и ссылка были одинаково въ безобразномъ видѣ.

Н. Я.

Замѣтки о туристахъ и стороннихъ наблюдателяхъ сибирской жизни.

Въ Юньской книжкѣ журнала «Русское Обозрѣніе», издаваемого подъ редакцію князя Цертелева, находимъ двѣ статейки, касающіяся Сибири. Первая изъ нихъ принадлежитъ В. В. Птицыну и трактуетъ о «Прибайкальской тайгѣ», или, правильнѣе говоря, о той мѣстности, которая лежитъ въ трехъугольникѣ между Иркутскомъ, Култукомъ и истокомъ Ангары изъ Байкала. Нового г.

Птицынъ сообщаетъ весьма мало; описанія природы, общій характеръ страны—все это гораздо лучше извѣстно читателямъ, знакомымъ съ описаніемъ прибайкальскихъ странъ по Риттеру. Попадаютъ и фактическія невѣрности, такъ напр., на стр. 686, г. Птицынъ говоритъ: «ни особенно толстыхъ, ни особенно высокихъ и могучихъ деревьевъ, какія еще и теперь встрѣчаются, напримѣръ, въ брянскихъ лѣсахъ, здѣсь нѣтъ, и это прежде всего, кажется, слѣдуетъ приписать безпощаднымъ ежегоднымъ лѣснымъ пожарамъ и наламъ». Если-бы г. Птицынъ углубился нѣсколько болѣе въ тайгу, хотя-бы поднялся на тѣ «гривы» горъ, о которыхъ онъ постоянно упоминаетъ, то вѣроятно увидѣлъ-бы и высокія, и толстыя, и могучія деревья. Близъ деревушки Олхи, напримѣръ, если взобраться на высокую гору, лежащую на противоположномъ берегу рѣки того-же имени,—на самой вершинѣ и противоположной покатости встрѣтятся огромный паркъ, спускающійся вглубь долины и затѣмъ опять поднимающійся на противоположныя вершины,—паркъ, сплошь покрытый вѣковымъ, могучимъ боромъ. Громадныя деревья отстоятъ здѣсь одно отъ другаго сажени на 4, на 5; между ними разстилаются роскошныя лужайки, покрытыя сочной травой и зарослями папоротниковъ. Чѣмъ дальше въ горы, вдаль отъ человѣческаго жилья, тѣмъ болѣе такихъ лѣсовъ; имъ не страшны ни налы, ни лѣсные пожары. Человѣкъ проникаетъ туда только по узкимъ, едва протоптаннымъ дорожкамъ звѣролововъ. Конечно, если идти только вдоль почтового тракта и сворачивать въ сторону вереты на двѣ, на три, то не встрѣтишь никакой тайги *).

Тайга служитъ источникомъ многихъ промысловъ для деревенскаго населенія описываемой мѣстности: собираніе ягодъ, звѣроловство, сборъ кедровыхъ орѣховъ и, наконецъ, рубка и сбытъ дровъ и строеваго лѣса. Какъ свидѣтельствуеетъ г. Птицынъ, для олхинскихъ бѣдняковъ, бобылей, вдовъ и стариковъ-поселенцевъ ягодный промыселъ составляетъ главное и почти единственное средство пропитанія; вся Олха, гдѣ, кромѣ богатыхъ мужиковъ, всѣ занимаются ягоднымъ промысломъ, выручаетъ на этомъ промыслѣ отъ 3-хъ до 5-ти тысячъ рублей въ годъ, смотря по урожаю и цѣнамъ. Для нѣкоторыхъ поселенцевъ это почти единственное, доступное имъ, занятіе. Хлѣбопашествомъ слабосильные и лѣнныя поселенцы рѣдко гдѣ занимаются, главнымъ образомъ по той причинѣ, что готовыхъ земель для нихъ нѣтъ. Земли-то много, но она покрыта лѣсомъ, который надо вырубить, выкорчевать пни и приготовить мѣсто для пашни. Г. Птицынъ какъ-бы становится на сторону поселенцевъ, упрекающихъ сибиряковъ-старожиловъ за то, что они не даютъ имъ расчищенныхъ уже мѣстъ для пашень. Намъ кажется, что такіе сентиментальныя вещи пора-бы и бросить. Вообще всѣ эти возгласы о жестокосердіи сибирскаго населенія, объ его эксплуататорскихъ инстинктахъ по отношенію къ поселенцамъ, сильно напоминаютъ обычныя въ нашихъ судахъ адвокатскія замашки: несчастнаго ссыльнаго, видите-ли, эксплуатируетъ твердовѣйный сибирякъ.

Разсказывая о томъ, какъ одинъ тулунсъ принялъ и воспиталъ въ своемъ семействѣ найденную имъ въ лѣсу маленькую больную

*) Г. Птицынъ посѣтилъ прибайкальскую тайгу въ качествѣ охотника. Онъ ѣхалъ съ проводникомъ, который очень былъ разочарованъ, что г. Птицынъ не куритъ и не вьзалъ съ собою водки. Затѣмъ проводникъ попросилъ у г. Птицына дробовика въ подарокъ рыбчиковъ бить. Но такового у автора не оказалось, и охотники улеглись спать.

Въ этомъ родѣ описываетъ г. Птицынъ свои охотничьи впечатлѣнія. Между прочимъ проводникъ разсказываетъ ему, какъ онъ однажды бродилъ по падамъ съ однимъ купцомъ изъ Листвянки. Купецъ этотъ по три рубля въ сутки платилъ, а вина—пей до сыта! И гдѣ только такіе хорошіе люди живутъ! закончилъ свою тираду проводникъ.

И откуда только берутся такіе наблюдатели деревенской жизни, у которыхъ народъ говоритъ только о рубляхъ и водкѣ? спросимъ мы г. Птицына. Рубли и водка играютъ, безспорно, не маловажную роль въ деревнѣ, а все какъ будто не такъ станетъ говорить охотникъ, если наблюдатель самъ не задастъ ему подобнаго тона. Если наблюдатель смотритъ на мужика, какъ на пьяницу и сквалыгу, то и мужикъ не станетъ выставлять передъ нимъ то, что у него есть болѣе заветнаго и болѣе дорогого. Если, молъ, думаешь, что я пьяница и сквалыга—такъ и думай себѣ на здоровье! вотъ что скажетъ мужикъ.

Оказывается затѣмъ, что купецъ изъ Листвянки не даромъ блуждалъ по падамъ. Онъ искалъ путей, чай возить мимо заставы! Далѣе проводникъ сообщаетъ г. Птицыну, что ливтянскіе разными путями провозятъ чай мимо таможи. «Прежде Крестовской возили, только нынче тамъ опасно. Возятъ теперь черезъ Баламутовскую заимку, и на Голоусное возятъ». Сказываютъ и на Ольхонъ возятъ черезъ Хоготь. Ну только, однако, у насъ по тайгѣ гораздо превосходише возить: у насъ по каждой нади возить безопасно, нешто въ Баранчукъ когда попадешься!.

И проводникъ убѣдительно сталъ доказывать г. Птицыну всѣ выгоды контрабандныхъ путей по ихъ тайгѣ сравнительно съ путями, коими возятъ контрабанду ливтянскіе граждане.

дѣвочку, г. Птицынъ старается отъѣнить то обстоятельство, что это сдѣлалъ именно тунгусъ, а не сибирякъ-старожилъ. По словамъ г. Птицына, послѣдній не обладаетъ такими нѣжными чувствами; въ особенности инородческаго-то ребенка онъ уже никогда не возьметъ на воспитаніе; сибирякъ видитъ въ инородцѣ лишь «тварь».

Эхъ, господинъ Птицынъ, пора-бы, кажется, научиться разсматривать вещи при ихъ дѣйствительномъ освѣщеніи, а не сваливать зря все въ одну кучу. Болѣе безпристрастные наблюдатели, а главное болѣе внимательные и не считающіе нужнымъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ кричать объ эксплуатаціи, свидѣлствуютъ совершенно другое о душевныхъ качествахъ сибирскаго крестьянина. Недавно на столбцахъ «Новаго Времени» появился рядъ писемъ о Сибири извѣстнаго русскаго беллетриста А. П. Чехова. Вотъ, напри- мѣръ, какимъ образомъ въ своемъ третьемъ письмѣ А. П. Чеховъ рассказываетъ на ту-же тему, какъ и г. Птицынъ. Дѣло происходитъ въ селеніи на тракѣ между Тюменью и Томскомъ у дружковъ:

«Слышится дѣтскій плачь. Теперь только я замѣчаю, что между кроватью и печью виситъ маленькая люлька. Хозяйка бросаетъ тѣсто и бѣжитъ въ горницу.

Однако, какой у насъ случай, купецъ! говоритъ она мнѣ, качая люльку и кротко улыбаясь. Мѣсяца два назадъ пріѣхала къ намъ изъ Омска мѣщанка съ ребеночкомъ... Барыней одѣта, однако... Ребеночка она родила въ Тюкалинскѣ, тамъ и крестила; послѣ родовъ-то въ дорогѣ разнемоглась и стала жить у насъ вотъ въ этой горницѣ. Говоритъ, что замужняя, а кто ее знаетъ? На лицѣ не написано, а паспорта при ней нѣтъ. Можетъ, ребеночекъ незаконный...

— Не наше дѣло судить, бормочетъ дѣдушка.

— Прожила она у насъ недѣлю, продолжаетъ хозяйка, — потомъ и говоритъ: «Я поѣду въ Омскъ къ мужу, а мой Саша пусть у васъ останется; я за нимъ черезъ недѣлю пріѣду. Теперь боюсь какъ-бы не замерзъ дорогой»... Я ей и говорю: «Послушай, сударыня, Богъ посылаетъ людямъ дѣтей, кому десять, кому и двѣнадцать, а меня съ хозяйномъ наказалъ, ни одного не далъ; оставь намъ своего Сашу, мы его себѣ въ синочки возьмемъ». Она подумала и говоритъ: «Однако, погодите, я мужа своего спрошу и черезъ недѣлю вамъ письмомъ пришлю. Безъ мужа не смѣю». Оставила намъ Сашу и уѣхала. И вотъ ужъ два мѣсяца прошло, а она ни сама не ѣдетъ, ни письма не шлетъ. Наказаніе Господне. Полюбили мы Сашу, какъ родного, а сами теперь не знаемъ, нашъ онъ или чужой.

— Надо вамъ этой мѣщанкѣ письмомъ написать, совѣтую я.

— Стало быть, надо! говоритъ изъ сѣней хозяйка.

Онъ входитъ въ горницу и молча смотритъ на меня: не дамъ-ли я еще какого-нибудь совѣта?

— Да какъ ты ей напишешь? говоритъ хозяйка. Фамиліи своей она намъ не сказывала. Марья Петровна—вотъ и все. А Омскъ, тоже сказать, городъ большой, не найдешь ее тамъ. Ищи вѣтра въ полѣ!

— Стало быть, не найдешь, соглашается хозяйка и смотритъ на меня такъ, какъ будто хочетъ сказать: «помоги-же Бога ради!»

— Привыкли мы къ Сашѣ, говоритъ хозяйка, давая ребенку соску. Закричитъ днемъ, или ночью, и на сердцѣ иначе станетъ, словно и изба у насъ другая. А вотъ перовень часъ, вернется та и возьметъ отъ насъ...

Глаза хозяйки краснѣютъ, наливаются слезами и она быстро выходитъ изъ горницы. Хозяинъ киваетъ ей вслѣдъ, усмѣхается и говоритъ:

— Привыкла... Извѣстно, жалко!

Онъ и самъ привыкъ, ему тоже жалко, но онъ мужчина и сознаться ему въ этомъ не ловко.

Какіе хорошіе люди! Пока я пью чай и слушаю про Сашу, мои вещи лежатъ на дворѣ, въ возкѣ. На вопросъ, не украдутъ-ли ихъ, мнѣ отвѣчаютъ съ улыбкой:

— Кому-же тутъ красть? У насъ и ночью не крадутъ».

Описанія г. Чехова нельзя упрекнуть ни въ сентиментальности, ни въ какой-либо тенденціозности. Онъ рассказываетъ лишь то, что самъ видѣлъ и слышалъ, а главное понялъ. Всѣ рассказы его отличаются крайнею простотою, но они глубоко правдивы и реальны. Его симпатіи всегда на сторонѣ трудовой, честной жизни. Онъ беретъ людей такими, какими ихъ создали суровая природа края, ихъ тяжелый упорный трудъ, своеобразныя условія жизни. Во 2-мъ письмѣ мы находимъ слѣдующую маленькую сценку, въ которой, какъ живая, немногими штрихами вырисовывается фигура сибирскаго «дѣда»:

«Подъѣзжаемъ къ рѣкѣ. Надо переправляться на ту сторону на паромѣ. На берегу ни души.

— Уплыли на ту сторону, язви ихъ душу! говоритъ возница.—Давай, ваше благородіе, ревь!».

Кричатъ отъ боли, плакать, звать на помощь, вообще звать—здѣсь значитъ реветъ, и потому въ Сибири режутъ не только медвѣди, но и воробы и мыши. «Попалась кошкѣ—и реветъ», говорятъ про мышъ.

Начинаемъ реветъ. Рѣка широкая, въ потемкахъ не видно того берега... Отъ рѣчной сырости стыннутъ ноги, потомъ все тѣло... Ревемъ мы полчаса, часть, а паромъ все нѣтъ. Надоѣдаютъ скоро и вода, и звѣзды, которыми усыпано небо, и эта тяжелая, гробовая тишина. Отъ скуки разговариваю я съ дѣдомъ и узнаю отъ него, что женился онъ 16 лѣтъ, что у него было 18 дѣтей, пѣзъ которыхъ умерло только трое, что у него живы еще отецъ и мать; отецъ и мать—«киржаки», т. е. раскольники, не курятъ и за всю свою жизнь не видали ни одного города, кромѣ Ишима, а онъ, дѣдъ, какъ молодой человѣкъ, позволяетъ себѣ побаловаться—курить. Узнаю отъ него, что въ этой темной, суровой рѣкѣ водятся стерляди, нельмы, налимы, щуки, но что ловить ихъ некому и нечѣмъ».

А вотъ еще одна сценка изъ того же письма. Рѣчь идетъ о поселенцахъ, столь милыхъ сердцу другихъ сентиментальныхъ писателей. Г. Чеховъ рисуетъ ихъ яркими красками, немногими, но точными и выпуклыми штрихами:

«Въѣзжаемъ на паромъ. Перевозчики, бранясь, берутся за весла. Это не мѣстные крестьяне, а ссыльные, присланные сюда по приговорамъ обществъ за порочную жизнь. Въ деревнѣ, гдѣ они приписаны, имъ не живется—скучно, пахать землю не умѣютъ или отвыкли, да и не мила чужая земля, и пошли они сюда на перевозъ. Лица у нихъ испитыя, истасканные, битыя. А какія выраженія на лицахъ. Видно, что эти люди, пока плыли сюда на арестантскихъ баржахъ, скованные по-парно наручниками, и пока шли этапомъ по тракту, ночуя въ избахъ, гдѣ ихъ тѣло невыносимо жгли клопы, одеревенѣли до мозга костей, а теперь, болтаясь день и ночь въ холодной водѣ и не видя ничего, кромѣ голыхъ береговъ, навсегда утратили все тепло, какое имѣли, и осталось у нихъ въ жизни только одно: водка, дѣвка, дѣвка, водка... На этомъ свѣтѣ они уже не люди, а звѣри, а по мнѣнію дѣла, моего возницы, и на томъ свѣтѣ имъ будетъ худо: пойдутъ за грѣхи въ адъ».

Обратимся теперь къ другой статьѣ «Русскаго Обозрѣнія». Она принадлежит перу извѣстнаго русскаго публикѣ Л. Тихомірова. Былъ-ли онъ когда-либо въ Сибири мы не знаемъ, хотя, конечно, справку навести можно-бы было. Но что онъ знакомъ со многими, бывавшими въ Сибири, а также и съ различными статейками о Сибири—это видно изъ самой его замѣтки, которая говоритъ о книгѣ англичанина де-Уинда, проѣхавшаго по Сибири (H. de Windt, From Pekin to Calais by Land. London. 1889). Де-Уиндъ не зналъ русскаго языка, поэтому его наблюденія надъ жизнью въ Сибири страдаютъ большими неточностями и даже нелѣпостями. Г. Л. Тихоміровъ указываетъ на нѣкоторые изъ такихъ нелѣпостей, какъ напри- мѣръ на сообщеніе о томъ, что значительная часть населенія Иркутска состоитъ изъ политическихъ ссыльных. Но другія поправки г. Тихомірова совершенно напрасны: г. Тихоміровъ оспариваетъ англійскаго автора какъ разъ тамъ, гдѣ послѣдній правъ, и напротивъ соглашается съ нимъ тамъ, гдѣ де-Уиндъ городитъ вздоръ. Приведемъ два наудачу взятые примѣра.

Съ перваго шага на русской территоріи въ Кяхтѣ, г. де-Уиндъ очутился въ положеніи нѣмого, глухого и полу-слѣпного, благодаря, очевидно, отсутствію какихъ-либо рекомендацій и отчасти незнакомству съ русскимъ языкомъ. Онъ не находитъ себѣ мѣста гдѣ-бы отдохнуть, не находитъ чего поѣсть. Всею этому легко повѣрить, зная что въ Кяхтѣ или въ Троицкосавскѣ существуетъ всего на все одна гостинница, да и та прескверно обставленная, гдѣ притомъ за всякую мелочь дерутъ въ три-дорога. Тѣмъ болѣе весьма удивительно, почему г. Тихоміровъ восклицаетъ: «Это въ Кяхтѣ-то! Ужъ кажется—чего другаго, а ѣсть и пить въ Кяхтѣ умѣютъ!» Да, конечно, умѣютъ не только сами вкусно ѣсть и сладко пить, но и другихъ съумѣютъ угостить на славу, если только эти другіе—важные и нужные чиновники изъ Читы, или изъ Иркутска,—или знатные иностранцы. Простому-же, скромному ученому, или артисту,—въ Кяхтѣ, привыкшей все измѣрять рублями или чинами, негдѣ найти гостепріимства. Встрѣтилъ-ли его г. де-Уиндъ, не читая его книги, мы сказать не можемъ. Но что Кяхта мало интеллигентна, что тамошнее общество, не смотря на огромное довольство и изобиліе благъ земныхъ, не живетъ умственною жизнью—въ этомъ напрасно г. Тихоміровъ исправляетъ англичанина. Можетъ быть взгляды де-Уинда выражены и въ слишкомъ рѣзкой формѣ; можетъ быть англичанинъ дѣйствительно подчинился вліянію первыхъ попавшихся ему нѣмца и поляка, питающихъ ненависть къ кяхтинскому купечеству. Кто говоритъ, все это можетъ быть, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что полякъ или нѣмецъ, очутившіеся по своей волѣ или по неволѣ въ Сибири, не нашли здѣсь того, что хотѣли найти, и стали злобствовать. Изъ этого мутнаго источника получилось, безъ сомнѣнія, у де-Уинда сравненіе кяхтинскаго общества съ дикарями центральной Австраліи. Но въ общемъ культурность кяхтинцевъ не ахти какъ высока, ихъ нравы и времяпрепровожденіе могутъ и безъ внушенія нѣмцевъ и поляковъ поразить всякаго свѣжаго человѣка. Кяхтинцамъ не достаетъ главного: широкаго всесторонняго образованія, недостаетъ знаній; у нихъ нѣтъ ни дѣйствительной любви къ искусству, ни уваженія ко всему тому, что выходитъ изъ предѣловъ узко-матеріальныхъ интересовъ. Этихъ вещей не привѣтъ кяхтинцамъ никакая калганско-тундундунская культура англійскихъ коммерсантовъ, не пріобрѣтутся онѣ также и поѣздками въ Москву и Нижній. Умственная отсталость Кяхты, при всѣхъ внѣшнихъ удобствахъ европейской культуры, при роскошномъ комфортѣ жизни, должна поражать свѣжаго иностранца, какъ поразить его, безъ сомнѣнія, и нѣкоторыя выдающіяся особенности

правовъ Кяхты. По этому совершенно напрасно г. Л. Тихоміровъ ставится въ позу челоѣка, оскорбленнаго иноплеменикомъ въ своихъ національныхъ чувствахъ, и приписываетъ де-Уинду постоянное стремленіе выбирать изъ русской жизни только то, что ложится на нее темными пятнами.

Все, что рассказываетъ де-Уиндъ о Кяхтѣ, по мнѣнію г. Тихомірова, онъ самъ не видѣлъ и не слышалъ; все это было ему внушено. Однако-жъ, въ этихъ внушенныхъ вещахъ, какъ мы видѣли, есть значительная доля правды; по крайней мѣрѣ общій тонъ кяхтинской жизни уловленъ правильно. Теперь посмотримъ, насколько вѣрны сообщенія де-Уинда о томъ, что яко-бы онъ самъ видѣлъ, и за что хвалить его г. Л. Тихоміровъ. Случай личнаго наблюденія де-Уиндъ имѣлъ въ отношеніи уголовныхъ преступниковъ. Онъ посѣтилъ нѣсколько остроговъ, видѣлъ партіи арестантовъ и пришелъ къ самымъ благоприятнымъ выводамъ «Сибирскія тюрьмы, говоритъ онъ, чисты и удобны»; далѣе «несомнѣнно, что сибирскіе арестанты не только хорошо одѣты, но значительно лучше ѣдятъ, чѣмъ наши собственные, въ Англіи»; такія заявленія г. де-Уиндъ повторяетъ неоднократно. И за все это англійскій авторъ удостоивается похвального отзыва отъ г. Л. Тихомірова. Мы не знаемъ, какъ одѣваютъ и какъ кормятъ арестантовъ въ Англіи; вѣроятно де-Уинду и г. Тихомірову это лучше извѣстно; мы-же никогда не бывали въ Англіи и не можемъ судить, насколько справедливо сравненіе де-Уинда. Но чтобы сибирскіе тюрьмы были чисты и удобны—это ужъ, г. Тихоміровъ, вы напрасно изволите подтверждать. Тѣ пересыльные тюрьмы, въ которыхъ тысячами скопляются арестанты, въ которыхъ они въ повалку растягиваются на полу, такъ что можно пройти между ними только по узкой дорожкѣ—такія тюрьмы не могутъ быть названы удобными; а что касается до чистоты тюремъ, то г. Тихомірову не мѣшало-бы заглянуть сначала хотя въ нѣкоторые официальные отчеты, прежде чѣмъ радоваться правдивости англичанина, который «имѣлъ случай» самъ наблюдать.

«Не вѣрьте иностранцамъ, ни ихъ порицаніямъ, ни ихъ похваламъ», говоритъ въ заключеніе своей статьи г. Л. Тихоміровъ «Это для русскаго начало премудрости, первый актъ, когда у него дѣйствительно раскрываются глаза на политическій міръ и политическія отношенія».

Не въ томъ дѣло, конечно, вѣрить или не вѣрить иностранцамъ; всякіе, вѣдь, бываютъ иностранцы—это извѣстно, конечно, и г. Тихомірову, вѣроятно, не мало толкавшемся среди иностранцевъ. Не въ томъ дѣло, что въ Новой Каледоніи, даже при третьей республикѣ, продолжаютъ съѣзъ каторжныхъ; не въ томъ также дѣло, что въ тюрьмѣ Клерво, едва арестантъ выглянетъ въ окно, какъ часовой сѣмшитъ выстрѣлить въ его камеру; не въ томъ дѣло, что нѣмцы обращаются невыносимо грубо съ заключенными.

Г. Тихоміровъ требуетъ ради справедливости и безпристрастія, чтобы русскіе относились съ недоувѣріемъ къ порицаніямъ, идущимъ изъ Европы; онъ находитъ, что напрасно упрекать англичанина въ лицемеріи; что гораздо лучше просто не вѣрить иностранцамъ, когда они рассказываютъ, что будто у нихъ и въ жизни, и въ тюрьмѣ лучше, чѣмъ у насъ. Но если-бы г. Л. Тихоміровъ самъ постарался быть безпристрастнымъ и справедливымъ, то онъ помнилъ-бы хорошо, почему русское общество относится съ большимъ довѣріемъ къ тому, что говорится объ насъ за-границей; каковы-бы ни были новыя взгляды г. Л. Тихомірова, ему все-же стыдно забывать, въ чемъ лежитъ истинный источникъ этого преклоненія предъ «общественнымъ мнѣніемъ Европы». Пусть не въ нашемъ народномъ характерѣ быть и такими грубыми, и такими жестокими, какъ бывають въ нѣкоторыхъ случаяхъ европейцы, но это нисколько не мѣшаетъ намъ страстно завидовать лучшимъ, благороднѣйшимъ сторонамъ европейской общественной жизни и страстно желать усвоить ихъ себѣ.

Это, конечно, хорошо извѣстно г. Л. Тихомірову, настолько хорошо, что онъ самъ невольно проговаривается. Онъ понимаетъ отлично, какъ тяжело бездѣйствіе, онъ знаетъ, что люди могутъ чувствовать себя глубоко несчастными отъ того, что ихъ жизнь уходитъ безплодно.

Да, жизнь уходитъ безплодно! Пусть-же раздвинутся рамки жизни и тогда никому и въ голову не придетъ придумывать невозможныя коллизіи, произвольно становиться въ условія, возможно болѣе тяжелыя, лишь-бы только замѣнить вялую, томительную скуку обы-

денной жизни, чѣмъ-бы то ни было другимъ, гдѣ-бы силы челоѣка упражнялись въ борьбѣ. Жажда страданія, жажда мученичества—вещь не новая въ исторіи челоѣчества, и г. Л. Тихомірову извѣстно также, что она зарождалась въ эпохи, когда возможность дѣйствія отсутствовала. В. О—оз.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КУРГАНЪ

Тюркское преданіе.

(Посвящается дорожному другу, П. М. Головачеву).

Въ стѣнахъ минусинскихъ стоитъ одиноко,
Обросшій травой, курганъ;
И ходитъ преданье, что спитъ въ немъ, глубоко
Зарытый татарами, ханъ.
И будто въ могилу съ нимъ вмѣстѣ зарыты
И стрѣлы, и лукъ, и колчанъ;
И въ бронѣ тяжелой, какъ сталью покрытый,
Лежитъ тотъ воинственный ханъ.
Разумно онъ, будто-бы, правилъ народомъ
И правду всѣмъ сердцемъ любилъ;
Но вотъ передъ страшнымъ и памятнымъ годомъ
Онъ ближнимъ своимъ заявилъ,
Что скоро умретъ онъ, и съ запада тучи
Нахлынутъ надъ милой страной—
И явится съ ними врагъ сильный, могучій,
Повергнетъ онъ все предъ собой,
Что сотни пройдутъ уже лѣтъ чередою,
И много еще ихъ пройдетъ,
И встанетъ тогда онъ, когда надъ страной
Лучъ свѣта и правды блеснетъ,
И кликнетъ онъ къ брани, и придутъ народы
Съ покорностью прежнихъ отцовъ—
И праздникъ настанетъ всеобщей свободы
И болѣе не будетъ рабовъ...

ИЗЪ СИБИРСКИХЪ ПѢСЕНЪ.

Съ поволокой очи,
Что темнѣе ночи,
Что жарчѣй огня!
Голосокъ зальется—
Сердце встрепенется
Милаго дружка.

„Выйди, молоденька,
Выйди ты, миленька,
Въ полѣ на часокъ!
Мои кони въ полѣ,
Ждутъ тебя на волѣ“,—
Говоритъ дружокъ

А тайга родная
Тянется большая—
Нѣту ей конца!
За тайгой полянка—
Скроется бѣглянка,
Не найдутъ слѣда!

Ты знаешь, отцы твои бились
За волю страны дорогой,
Но стрѣлы давно притупились
И брошены въ уголъ тобой;
И лукъ тетива не сгибаетъ,
Въ рукъ не дрожитъ ужъ стрѣла,
И мысль о врагѣ умираетъ,
Что въ предкахъ такъ долго жила;
И ты, въ своихъ дебряхъ блуждая,
Хоть разъ спросилъ-ли себя:
„Да гдѣ-жъ ты, отчизна родная?
Тайга“?

М. Ткачевъ.

ХРОНИКА АЗИАТСКАГО ВОСТОКА.

Китай. За послѣднія недѣли газеты доставили интересныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сторонахъ китайской жизни. Такъ, въ «Ostasiatisches Lloyd» помѣщено изслѣдованіе относительно китайскихъ законовъ о разводѣ. Оказывается, что послѣдній существуетъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ, но... по законѣ доставляетъ мужьямъ полную возможность, безъ особенныхъ хлопотъ, отдѣлываться отъ своихъ супруговъ, тогда какъ, напротивъ того, женамъ почти невозможно добиться развода, если самъ мужъ не изъяснитъ на это согласія. Законными основаніями для развода съ женой признаются въ Китаѣ: невѣрность мужу, не безукоризненная жизнь до супружества, сварливость, непослушаніе, побѣгъ изъ дому, вороватость, непочтительность къ мужу и къ его родителямъ, пьянство и куреніе опиума. Чтобы развестись съ женою, мужъ приглашаетъ своего отца и нѣсколькихъ другихъ родственниковъ къ себѣ въ домъ для того, чтобы разобрать семейнымъ судомъ его жалобу на жену. Въ деревняхъ это дѣлается, обыкновенно, такимъ образомъ, что мужъ обходитъ все селеніе, ударяя въ гонгъ и громкими криками созывая къ себѣ родственниковъ и сосѣдей. Приглашенные собираются въ задъ предковъ и совершаютъ тамъ, прежде всего, обрядъ поклоненія предкамъ. Затѣмъ мужъ, въ присутствіи жены, произноситъ противъ нея обвинительную рѣчь, на которую она, съ своей стороны, представляетъ возраженія. Голословныя обвиненія не принимаются во вниманіе, а потому мужъ обязанъ подтвердить свои обвиненія надлежащими доказательствами. Женѣ предоставляется оспаривать эти доказательства и фактически выяснитъ ихъ неосновательность. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, члены семейнаго суда рѣшаютъ по общему согласію, имѣются-ли въ данномъ случаѣ основательные поводы къ разводу. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, мужъ выдаетъ женѣ разводную грамоту, обыкновенно, скрѣпляемую рукоприкладствомъ обѣихъ сторонъ. Для этого обмакиваютъ большой палецъ въ разведенную тушь и прикладываютъ его вмѣсто подписи, причемъ получается весьма характерный отпечатокъ, который поддѣлать почти невозможно. Разведенная жена, если родители ея живы, обыкновенно возвращается къ нимъ, или-же къ какимъ-либо другимъ своимъ родственникамъ. Если у нея нѣтъ родственниковъ, то бывшій ей мужъ можетъ продать ее содержательницѣ брачной конторы и тогда она, обыкновенно, опять выходитъ замужъ. Со вторыми и третьими женами (въ Китаѣ допускается многоженство), мужья, обыкновенно, гораздо менѣе церемонятся и зачастую послѣ развода просто-на-просто выгоняютъ ихъ изъ дому. Большинство уважающихъ себя китайцевъ считаетъ, однако, долгомъ обезпечить разведенную жену достаточной пенсіей на нѣсколько лѣтъ или даже на цѣлую жизнь. Побѣгъ отъ мужа считается въ Китаѣ, со стороны женъ, несравненно худшимъ преступленіемъ, чѣмъ сварливость или непочтительность. Мужъ можетъ не только съ нею развестись, но и передать ее суду, по которому она будетъ приговорена къ тѣлесному наказанію. Женщина, которая, убѣжавъ отъ мужа, вступила въ другой бракъ, подлежитъ по закону смертной казни и должна быть удушена веревкой. Въ китайскихъ городахъ зачастую можно встрѣтить, на перекресткахъ, объявленія, на которыхъ мужья объявляютъ денежные награды за поимку ихъ женъ. Подобныя-же заявленія помѣщаются теперь въ китайскихъ газетахъ въ отдѣлѣ объявленій, причемъ описываются также примѣты бѣглицъ. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что, за отсутствіемъ прямого законнаго права требовать развода съ нелюбимымъ мужемъ, китайка можетъ заставить его дать ей разводную грамоту. Для этого необходимо и достаточно, чтобы она въ присутствіи посторонняго лица высказала себя непочтительной къ родителямъ мужа.

Далѣе, въ «Пет. Вѣд.» помѣщенъ очеркъ генерала Ченгъ-Ки-Тонга объ искусствахъ въ Китаѣ. Не оспаривая того, что искусство, какъ-бы въ загонѣ и не сдѣлало никакихъ успѣховъ за послѣднее время, авторъ говоритъ, что оно, однако, еще не погнѣбло, и старинныя традиціи свято сохраняются. Живопись лишена перспективы, но воображеніе богато. Художниковъ-любителей масса. Ученые пишутъ картины, сопровождаемыя стихотвореніями, за которыя ихъ особенно и цѣнятъ.

Художники не продаютъ своихъ произведеній: это все любители, которые дарятъ ихъ своимъ друзьямъ. Предметы искусства, находящіеся въ торговлѣ, производятся ремесленниками, занимающимися главнымъ образомъ декоративнымъ искусствомъ. Скульптурою художники-любители занимаются гораздо менѣе.

Въ другихъ очеркахъ того-же автора рассказывается о воспитаніи и обученіи у китайцевъ. Когда ребенку исполнится пять-

шесть лѣтъ, родители его, каково-бы ни было ихъ состояніе, помышляютъ о томъ, чтобы дать ему учителя. Хотя обученіе въ Китаѣ не обязательно, я не знаю ни одного ребенка, который не посѣщалъ-бы школу. Разумѣется, въ школѣ остаются одни дольше, другіе меньше, смотря по положенію родителей и по способностямъ ученика.

— Корреспондентъ «Моск. Вѣдом.» сообщаетъ о слѣдующихъ способахъ, практиковавшихся англичанами для того, чтобы приучить китайцевъ ѣздить на пароходахъ, которые заведены были ими-же: они окрестили всѣ свои пароходы китайскими именами. Больше всего привлекло китайскую симпатію къ обществу прекрасное устройство специально-китайскаго отдѣленія на пароходѣ. Каждый пароходъ общества Россель и К-о дѣлится надвѣ половины, а именно: европейскую и китайскую. Китайская половина устроена въ китайскомъ вкусѣ и снабжена всѣмъ, удовлетворяющимъ требованіямъ ихъ оригинальной жизни. Ни одинъ китаецъ не сядетъ никогда на европейскую половину, и наоборотъ. Кромѣ всего этого, пароходное общество съ самаго начала своего дѣла положило баснословно-дорогія цѣны за проѣздъ европейскихъ пассажировъ, взирая съ китайцевъ самую умѣренную, почти ничтожную плату. Не смотря на всѣ эти приманки, китайцы отнеслись скептически къ новому предлагаемому имъ способу движенія по рѣкамъ и морямъ. — Закоренѣлые въ своихъ жизненныхъ пріемахъ по традиціямъ предковъ, они считали за великій грѣхъ сѣсть на огненного чорта—хо-лунъ-гуйца, какъ они называли пароходъ. Общество, оставаясь долгое время безъ китайскихъ пассажировъ и грузовъ, выкинуло послѣдній фокусъ, послѣ котораго дѣло пошло какъ по маслу. Оно предложило китайскому правительству перевезти на пароходахъ полкъ солдатъ, которому назначено было переселиться изъ одного города въ другой. Будучи перевезены на пароходѣ при полномъ комфортабельности, которую пришлось-бы пройти пѣшкомъ подъ палящими лучами солнца, каждый солдатъ, само собою разумѣется, хвалилъ удобства ѣзды на пароходѣ. Мало-по-малу, китайцы начали терять свое предубѣжденіе, начали занимать пассажирскія каюты и плавать безъ опасенія на пароходахъ общества. Самое названіе парохода изъ огненного чорта перешло въ огненную лодку: хо-лунъ-чуань. — Въ настоящее время въ Китаѣ нѣтъ пароходной линіи, которая-бы жаловалась на недостатокъ китайскихъ пассажировъ, а самый Шанхай является какъ-бы центромъ, изъ котораго и къ которому все это стремится.

— Газеты сообщаютъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ китайское правительство, по представленію чилийскаго вице-консула Ли-Хунъ-Чжана, устроило въ Тянь-Цзинѣ обширный военный институтъ для приготовленія офицеровъ изъ туземцевъ. Институтъ этотъ представляетъ нѣчто среднее между нашими юнкерскими училищами и кадетскими корпусами, но общеобразовательная часть въ немъ поставлена весьма удовлетворительно. Воспитанники китайскаго военнаго института, кромѣ специальныхъ военныхъ наукъ, изучаютъ: фотографію, литографію, химію, физику, топографію и музыку. Съ открытія института и до послѣдняго времени преподавателями и инструкторами въ училищѣ состояли германскіе офицеры. Въ концѣ текущаго года пятилѣтній контрактъ, заключенный китайскимъ правительствомъ съ германскими офицерами, преподавателями института, истекаетъ и китайское правительство хочетъ переимѣнить составъ учебнаго персонала института, для чего, какъ намъ передаютъ, оно обратилось къ содѣйствію нашего посольства въ Пекинѣ по вопросу о приглашеніи русскихъ офицеровъ генеральнаго штаба занять соотвѣтствующія должности въ тянь-цзинскомъ институтѣ.

— Въ Китаѣ каждый годъ желающіе получить ученую степень являются въ округъ и выдерживаютъ тамъ экзаменъ на первую степень, степень бакалавра. Окончательное утвержденіе избранныхъ происходитъ лишь послѣ конкурса, въ присутствіи императорскаго экзаменатора, специально назначеннаго для этого случая. Экзаменъ на вторую степень, степень кандидата, производится лишь каждые три года, такъ-же какъ и экзаменъ на третью степень или докторатъ; но два послѣдніе не происходятъ ни въ одинъ годъ, ни въ одномъ мѣстѣ. Второй производится въ главномъ городѣ каждой провинціи и осенью, а третій, въ Пекинѣ, въ слѣдующую весну. Иногда бываетъ, что молодой человекъ, выдержавшій всѣ три экзамена, съ триумфомъ возвращается на родину, гдѣ семейство его до сихъ поръ занимало самое скромное положеніе. У насъ къ экзаменамъ допускаются всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые занимались какимъ-нибудь постыднымъ промысломъ. Семья рабочаго или ремесленника, которая обладаетъ счастьемъ имѣть сына, выдержавшаго экзамены, дѣлается аристократическою, и родители удостоиваются такого-же почета, какъ ихъ сынъ.

— «Петер. Вѣд.» обращаютъ вниманіе на агрессивную политику Китая относительно Россіи. Предпринимаются значительныя вооруженія, устроено въ Манчжуріи два громадныхъ укрѣпленныхъ лагеря и т. п. Газета говоритъ, что первую мѣрою со стороны нашего правительства противъ этой политики явится, будто-бы, значительное усиленіе колонизаціи края. Какъ слышно, — продолжаетъ газета, — этимъ вопросомъ займется особая коммиссія изъ представителей высшихъ правительственныхъ учреждений, а во Владивостокѣ будетъ учрежденъ специальный органъ для завѣдыванія этимъ важнымъ дѣломъ. Соответствующія мѣры принимаются и къ тому, чтобы прекратить усиливающійся притокъ въ наши владѣнія китайскихъ маньчжуровъ, считающихъ русскихъ лишь временными хозяевами въ Южно-Уссурийскомъ краѣ.

Японія. «Смоленскій Вѣстн.» проводитъ характерную параллель между успѣхами образованія у насъ и у японцевъ! Въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, напримѣръ, процентъ грамотныхъ колеблется отъ 1 до 2 по отношенію къ населенію, въ Японіи онъ почти въ пятьеро больше (7,20%). — Въ нашихъ начальныхъ школахъ въ три учебныхъ короткихъ зимы едва успѣваютъ справиться съ простою грамотностью, въ Японіи мы видимъ рационально составленную широкую программу, исполняемую въ теченіи 7 лѣтъ. Въмѣсто нашего мало образованнаго сельскаго учителя мы видимъ тамъ учителей, которыхъ, по нашей мѣркѣ, слѣдуетъ отнести къ людямъ съ высшимъ образованіемъ. Несомнѣнно, что Японія далеко опередила насъ въ дѣлѣ народнаго образованія. — Столичные газеты сообщаютъ, что лѣтомъ н. г. должны были пріѣхать въ Петербургъ нѣсколько японцевъ для поступленія въ петербургскій университетъ, съ цѣлью подготовки преподавателей изъ природныхъ японцевъ для японскихъ училищъ. Молодые люди поступаютъ на историко-филологическій, естественный и математическій факультеты.

— Въ текущемъ году японское правительство намѣрено прислать въ Россію специальную врачебную коммиссію для изученія постановки военно-врачебнаго дѣла у насъ вообще и учреждений Краснаго Креста въ частности. Японскіе врачи посѣтятъ также всѣ наши выдающіеся врачебныя учрежденія и учебно-медицинскія заведенія.

Цейлонъ. Вслѣдствіе представленія столичныхъ чайныхъ торговцевъ и другихъ коммерческихъ фирмъ, министерство финансовъ составило проектъ установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ островомъ Цейлономъ вообще и городомъ Коломбо въ особенности. Установленіе прямыхъ торговыхъ сношеній съ Цейлономъ поведетъ къ распространенію на нашихъ рынкахъ цейлонскаго чая, который на всѣхъ европейскихъ рынкахъ пользуется превосходною репутаціею. Такою мѣрою наши чайные торговцы намѣрены избѣжать зависимости отъ англійскихъ чайныхъ рынковъ и, кромѣ того, противодействовать фальсификаціи чая, все сильнѣе и сильнѣе развивающейся въ Китаѣ и Лондонѣ.

Индіа. Англійскій научный журналъ «Nature» сообщаетъ ужасающія подробности объ урканахъ, смерчахъ и циклонахъ, свирѣпствовавшихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Индіи въ теченіи марта и мая нынѣшняго года и причинившихъ громадныя опустошенія. Въ городѣ Даккѣ, въ бенгальскомъ президентствѣ, смерчемъ убило въ нѣсколько минутъ 120 человѣкъ, не считая потонувшихъ, и изувѣчило до 1,200 мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Тѣмъ-же смерчемъ было разрушено 358 мелкихъ и 148 большихъ построекъ и потоплено на Гангѣ до 150 судовъ. Въ Мурхоянгѣ циклономъ были снесены всѣ находившіеся на пути его дома, причемъ погибло 66 человѣкъ, а изувѣчено вчетверо болѣе. Смерчъ въ Даккѣ пронесло на протяженіи шести верстъ и его наибольшая ширина равнялась тридцати сажнямъ. Вихреобразное движеніе смерча сопровождалось пронзительнымъ свистомъ. Тучи надъ нимъ сіяли яркимъ свѣтомъ, въ родѣ электрическаго, и на своемъ пути онъ разметалъ вокругъ себя, мѣстами на нѣсколько верстъ, деревья, крыши, балки, кирпичи и другіе попадавшіеся ему предметы. Помимо этихъ феноменовъ, въ сѣверной Индіи свирѣпствовали въ тотъ-же періодъ времени небывалыя грозы, сопровождавшіяся такимъ градомъ, какого не запомнятъ старожилы. Въ Мурабадѣ градины проломили головы 150 человѣкамъ и пробили крыши нѣсколькихъ домовъ. Онѣ были такъ

велики, что покрывъ землю толстымъ слоемъ, таяли подъ палящими лучами солнца въ продолженіи двухъ дней. Одинъ изъ корреспондентовъ англійскаго журнала «Nature» сообщаетъ, что на дворѣ городского госпиталя въ Дели были подняты градины, вѣсившія до 1½ фунта. Въ селеніи Рагебази, въ южной Бенгаліи, градъ разрушилъ до основанія 2,000 хижинъ и убило 20 человѣкъ. Отъ города Серампора, послѣ пронесшагося надъ нимъ урагана, не осталось и слѣда. Старики-индійцы единогласно завѣряютъ, что въ жизни не видавали такихъ жестокихъ грозъ. Причиненные ими убытки еще не приведены въ извѣстность, но во всякомъ случаѣ они громадны.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Мы имѣли уже случай подробно говорить по поводу разсматривавшагося въ госуд. совѣтѣ проекта организаціи дешеваго кредита для кустарей. Проектъ этотъ начинаетъ уже осуществляться. «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что министерство финансовъ утвердило уставъ перваго кустарно-промышленнаго банка, открывающагося въ с. Кимрахъ, Тверской губерніи. Согласно уставу этого банка, онъ будетъ выдавать ссуды, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и артельнымъ товариществамъ и кустарямъ сельскихъ обществъ Тверской губерніи. Выдача ссудъ будетъ производиться: краткосрочныхъ на одинъ годъ, а долгосрочныхъ не болѣе какъ на пять лѣтъ, причемъ послѣднія ссуды будутъ выдаваться артелямъ и товариществамъ. Учетъ процентовъ за ссуды будетъ производиться: при краткосрочныхъ ссудахъ — при наступленіи самаго платежа ссуды, а при долгосрочныхъ — по истеченіи каждаго года, впредь до полного погашенія ссуды. Предположеніе о предоставленіи права пользоваться кредитомъ и тѣмъ изъ кустарей, которые работаютъ не самостоятельно, а какъ наемные вольнорабочіе, отвергнуто министерствомъ.

— По слухамъ, поднятый въ настоящее время вопросъ о томъ, чтобы казенныя учрежденія оплачивали свою корреспонденцію почтовымъ сборомъ, предположено рѣшить положительно, т. е. въ пользу оплаты. При этомъ можетъ быть допущено исключеніе только для казенныхъ благотворительныхъ и богоугодныхъ учреждений, которыя, въ виду ихъ благихъ цѣлей, предполагается освободить отъ наклеиванія марокъ. Для всѣхъ-же остальныхъ казенныхъ мѣстъ исключенія допускаемо не будетъ.

— «С.-Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернаторамъ озаботиться, чтобы надѣлы переселяющихся семей обязательно-бы оставались за ихъ обществами, причемъ отдѣленія крестьянскаго банка должны оказывать обществамъ пособіе въ приобрѣтеніи продаваемыхъ надѣловъ.

— Какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ назадъ издано было положеніе о наймѣ на сельскія работы. Но такъ какъ опытъ показалъ, что выработанныя тогда правила нѣсколько не упорядочили рабочаго вопроса, то нынѣ — по газетнымъ слухамъ — рѣшено подвергнуть эти правила пересмотру и измѣненію. Такъ, между прочимъ, признано необходимымъ ввести обязательные договорные листы для долгосрочныхъ рабочихъ, считая краткосрочными лишь тѣхъ рабочихъ, которые нанимаются поденно и на срокъ не долѣе одной недѣли. Кромѣ того предположено усилить взысканія за нарушеніе какъ договорныхъ условій, такъ и вообще положенія о наймѣ на сельскія работы, возложивъ главное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого положенія на земскихъ начальниковъ и вообще лицъ административнаго управленія крестьянскими дѣлами.

— «Суд. Газ.» сообщаетъ слухъ, что для пересмотра ремесленнаго устава будетъ образована особая правительственная коммиссія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, при участіи делегатовъ отъ ремесленныхъ управленій. Въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію этой коммиссіи, будетъ, между прочимъ, включенъ вопросъ объ учрежденіи specialнаго суда для разбора дѣлъ между хозяевами мастерскихъ, подмастерьями и ремесленными учениками.

— Минист. госуд. имуществъ предполагаетъ заняться изслѣдованіемъ состоянія рыболовства въ Россіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ оно выработало окончательный проектъ общихъ правилъ рыболовства, направленный, преимущественно, противъ хищническаго характера рыбныхъ промысловъ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ воды раздѣляются на закрытыя и открытыя. Самовольный ловъ рыбы въ водахъ первой категоріи наказуется какъ воровство; также наказуется и самовольное выбираніе рыбы изъ выставленныхъ къмѣ-либо рыболовныхъ снарядовъ; на право рыболовства въ чужихъ водахъ должно быть именное свидѣтельство. Владѣльцы

воду могут ходатайствовать о признании последних заповедными. Заповедными местами предполагается признавать такие, которые, по изслѣдованію свѣдущихъ людей, особенно благоприятны для размноженія цѣнныхъ породъ рыбъ; въ такихъ мѣстахъ будетъ воспрещенъ не только ловъ рыбы, но даже всякаго рода расчистка камней, песка и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ, учреждаются должности инспекторовъ рыболовства; послѣдніе слѣдятъ за исполненіемъ узаконеній, касающихся рыболовства, собираютъ статистическія данныя, касающіяся рыбныхъ промысловъ округа, способствуютъ развитію послѣднихъ и т. д. Всего предполагается открыть девять рыболовныхъ округовъ въ Имперіи. За нарушение различныхъ постановленій, касающихся рыбныхъ промысловъ или рыболовства, предполагается также установить штрафы разныхъ размѣровъ. Въ пользу открывшаго нарушение будетъ отчисляться четвертая часть взысканной штрафной суммы.

— Специальная коммиссія, учрежденная при мин. вн. дѣлъ, работала проектъ «положенія объ исключеніи изъ русскаго подданства и лишенія правъ русскаго гражданства». Согласно этому закону изъ русскаго подданства подлежатъ исключенію: а) русскіе подданные, принявшіе иностранное подданство безъ разрѣшенія правительства, б) вступившіе безъ разрѣшенія русскаго правительства въ военную или гражданскую службу иностраннаго государства, в) не возвратившіеся на родину по вызову правительства въ назначенный срокъ, г) обвиняемые въ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ, не явившіеся въ назначенный судебною властью срокъ, д) лица женскаго пола, вступившія въ бракъ съ иностранными подданными. Жена увольняемаго изъ подданства можетъ быть уволена вмѣстѣ съ нимъ, но не иначе, какъ съ ея согласія, причемъ жены, уволенные изъ подданства вмѣстѣ съ мужьями, вновь будутъ признаваться русскими подданными, когда въ продолженіе года со смерти мужа или же развода съ нимъ, заявятъ о томъ желаніе.

— «Нов.» сообщаютъ, что въ С.-Петербургѣ организуется новое общество «Азіатское», цѣль котораго—изученіе Азіи въ историческомъ, лингвистическомъ, литературномъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

— Столичные газеты передаютъ о предположеніи передать въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія не только всѣ техническія школы вообще, но и подчинить его вѣдѣнію школы, существующія при нашихъ заводахъ и фабрикахъ.

— Предполагается основанное 4 года назадъ техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства преобразовать въ высшее учебное заведеніе. Имѣется въ виду нынѣшній трехлѣтній курсъ технического училища почтово-телеграфнаго вѣдомства преобразовать въ пятилѣтній, значительно увеличить программу преподаваемыхъ предметовъ и окончившимъ полный курсъ въ названномъ училищѣ предоставить соответствующія спеціальныя званія. Эту реформу предполагается осуществить по изысканіи необходимыхъ средствъ, а пока училище останется на прежнихъ основаніяхъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го іюля. Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя военнаго министра по случаю полулѣтняго служенія его въ офицерскихъ чинахъ. Государь, поздравивъ министра, указываетъ на его дѣятельность со времени поступленія офицеромъ въ лейбъ-гвардію финляндскій полкъ до назначенія начальникомъ штаба арміи Цесаревича; далѣе въ рескриптѣ сказано: «тамъ на поляхъ Болгаріи, для освобожденія которой принесено Россіей столько жертвъ, въ теченіе длиннаго ряда дней совмѣстныхъ походныхъ и боевыхъ трудовъ, Я впервые лично ознакомился со свойствами вашего характера твердаго, прямодушнаго и нелицемѣрнаго и получилъ возможность оцѣнить ваши отличныя дарованія, обширное изученіе военнаго дѣла и непоколебимую энергическую преданность долгу службы; въ 1881 году, назначая васъ на должность военнаго министра и ввѣряя вамъ одну изъ наиболѣе важныхъ и близкихъ мнѣ отраслей государственнаго управленія, Я былъ увѣренъ, что найду въ васъ исполнителя, вполне способнаго понять и привести къ осуществленію Мои предначертанія. Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи, охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои, Я уповаю, съ Божьей помощью еще на долго продлятся для Россіи; вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями; таковы всегда были Мои искреннія намѣренія и предначертанія, кои въ теченіи 9 лѣтъ вы являетесь вѣрнымъ и талантливымъ исполнителемъ; вашъ практическій взглядъ на задачи военнаго дѣла и нужды арміи, ваше заботливое вниманіе къ дѣятельности всѣхъ отраслей военнаго управленія, ваше иску-

ное и расчетливое руководство обширными дѣлами военнаго хозяйства, наконецъ ваши личные неустанные труды и энергія позволили въ этотъ короткій промежутокъ времени значительно подвинуть впередъ состояніе вооруженныхъ силъ нашихъ и въ особенности боевую ихъ готовность и, что всего утѣшительнѣе, достигнуть серьезныхъ результатовъ, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и не отягощая государственныхъ средствъ непосильнымъ бременемъ». Въ рескриптѣ сообщается о включеніи министра въ списки лейбъ-гвардіи финляндскаго полка; на подлинномъ собственной Его Величества рукой написано: «отъ души благодарный и искренно любящій васъ Александръ». Военный министръ назначается почетнымъ президентомъ военно-медицинской академіи и почетнымъ членомъ академіи генеральнаго штаба, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи генералъ-адъютанта. Финляндскому генералъ-губернатору Гейдену пожалованъ при Высочайшемъ рескриптѣ портретъ Его Величества, брилліантами украшенный; помощнику командующаго войсками виленаго округа Клему пожалованъ при Высочайшей грамотѣ орденъ Александра Невскаго. Опубликованъ рескриптъ на имя коменданта петербургской крѣпости Верейкина по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ; генералъ зачисленъ въ списки лейбъ-гвардіи измайловскаго полка; попечителю варшавскаго округа Анухтину пожалованъ при Высочайшей грамотѣ орденъ Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го іюля. Вчера по случаю дня тезоименитства Государыни состоялся Высочайшій малый выходъ къ литургіи и молебствію въ церковь большаго Петергофскаго дворца; вечеромъ при громадномъ наплывѣ народа состоялась извѣстная своимъ великолѣпіемъ иллюминація петергофскаго парка и фонтановъ и былъ сожженъ роскошный фейерверкъ; на Высочайшемъ выходѣ присутствовалъ также командиръ голландскаго военнаго судна, прибывшаго въ Петербургъ на учебномъ плаваніи съ морскими кадетами.—Вчера въ Царскомъ селѣ призъ Государыни Императрицы 11,250 руб. взялъ «Торменторъ» графа Краснскаго.—По газетнымъ свѣдѣніямъ, офицерскіе чины генеральныхъ управленій военнаго министерства собрали капиталъ въ 12,215 руб. для учрежденія по случаю юбилея военнаго министра стипендіи имени его въ интернатѣ 1-го московскаго кадетскаго корпуса.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го іюля. Опубликованъ Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ къ облегченію оплаты закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка; разрѣшается лицамъ, сдѣлавшимъ первые три взноса, внести остальную сумму не въ два срока по 40, а въ четыре срока по 20 рублей, именно: 15-го іюня 1890 г., 15-го февраля, 15-го мая и 15-го іюня 1891 г.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го іюля. «Петербургскія Вѣдомости» слышали, что послѣ 1892 года беспошлинный ввозъ сѣвернымъ морскимъ путемъ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь больше не будетъ допущенъ.—По словамъ той-же газеты, возбужденъ вопросъ о предоставленіи офицерамъ, ѣдущимъ на пароходахъ, тѣхъ-же льготъ, какими они пользуются на желѣзныхъ дорогахъ.—По словамъ «Новостей», возбужденъ вопросъ объ изыятіи изъ вѣдѣнія частныхъ лицъ убойнаго дѣла въ Имперіи и передачи его, при условіи правительственнаго контроля, всецѣло въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учреждений, обязавъ ихъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ раціональныхъ скотобоенъ въ городахъ и большихъ поселеніяхъ; мѣрою этой предполагается обезпечить обывателей отъ употребленія недоброкачественныхъ мясныхъ продуктовъ, противо-дѣйствовать также распространенію заразительныхъ болѣзней скота.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го іюля. Военный министръ телеграммой изъ Франціи выражаетъ искреннюю благодарность всѣмъ за поздравленія и благія пожеланія.—Воспрещено производство публичныхъ сеансовъ гипнотизма и магнетизма; примѣненіе же гипноза съ лѣчебной цѣлью должно быть разрѣшаемо административною властью только врачамъ.—Въ Одессѣ окончено сооруженіе элеватора юго-западныхъ дорогъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНИЯ. 20-го іюня (2-го іюля) закончилась первая сессія новаго германскаго рейхстага. Независимыя нѣмецкія газеты признаютъ выдающимися его результатами—усиленіе милитаризма и урѣзки до минимума задуманнаго соціальнаго законодательства. Что касается милитаризма, то онъ—благодаря, главнымъ образомъ, Германіи—становится всеобщей европейскою болѣзнію, сильно истощающею государственный организмъ. Такъ какъ въ германскомъ рейхстагѣ вотировано было усиленіе мирнаго состава арміи на 18,000 человекъ, то разумѣется—и другія государства постараются не отстать въ этомъ отношеніи. Англо-германское соглашеніе, распространяемое слухи о предстоящемъ заключеніи морскаго союза между Германіей, Италіей и Великобританіей и т. п. врядъ-ли способны дѣйствовать въ духѣ ослабляющемъ милитаризмъ. Правда, относительно морскаго союза увѣряютъ, что онъ имѣетъ исключительно третейско-судебный характеръ и отнюдь не преслѣдуетъ военныхъ намѣреній, но по опыту достаточно извѣстно, насколько подобныя увѣренія заслу-

живають вниманія. Объявлено англо-германскомъ соглашеніи также утверждаютъ, что оно должно лишь служить для огражденія европейскаго мира, но мы хорошо знаемъ, какую цѣну имѣетъ такое утвержденіе, какъ и классическій его прообразъ: «если хочешь мира, готовься къ войнѣ!» Газетъ «Figaro» телеграфируютъ изъ Берлина, что «въ имперской канцеляріи дѣлаются приготовленія къ созыву новой международной конференціи по социальному вопросу, на разрѣшеніе которой будутъ предложены важныя постановленія. Отъ каждаго государства будетъ по два депутата». Результаты первой конференціи, однако, врядъ-ли позволяютъ надѣяться, чтобы и вторая конференція сдѣлала что-либо существенное для рабочихъ. Одинъ изъ вожаконъ германскихъ социалъ-демократовъ въ разговорѣ съ берлинскимъ корреспондентомъ «Pall Mall Gazette» заявилъ, правда, недавно, что проекты императора Вильгельма содержатъ не мало хорошаго и полезнаго, и что онъ, Бебель, не сомнѣвается въ томъ, что императоръ искренно желаетъ устранить самыя вопіющія злоупотребленія и улучшить положеніе рабочихъ. Но тутъ-же онъ присовокупилъ, что такъ какъ имѣется въ виду ограничить свободу рабочихъ, то социалъ-демократы собираются энергично отстаивать свободу личности и свободу ассоціацій.

АНГЛІЯ. Положеніе министерства Салисбюри весьма критическое. Даже въ парламентѣ оно начинаетъ терять подъ ногами почву. Недавно ему пришлось отказаться отъ внесеннаго имъ законопроекта, который, сокращая число питейныхъ домовъ, вознаграждалъ владѣльцевъ этихъ заведеній непомѣрно высокимъ вознагражденіемъ. По поводу этого законопроекта одинъ изъ депутатовъ, поддерживавшихъ до сихъ поръ политику Салисбюри, сложилъ съ себя депутатскія полномочія, чтобы выступить передъ избирателями въ качествѣ члена оппозиціи.—Полагаютъ, что дни консервативнаго министерства сочтены. Въ Ирландіи проявляется сильное озлобленіе противъ аграрнаго закона, проявившееся въ новыхъ аграрныхъ преступленіяхъ. Вообще консервативная политика пользуется всеобщимъ нерасположеніемъ. Среди населенія, напр., о. Мальты замѣчается сильное возбужденіе умовъ вслѣдствіе распоряженія правительства о введеніи англійскаго языка въ школахъ народныхъ взаимнѣ итальянскаго и т. д. По обыкновенію, министерство ищетъ спасенія въ сенсационной иностранной политикѣ. На состоявшемся 17-го іюня въ хрустальномъ дворцѣ консервативно-унионистскомъ митингѣ, въ которомъ участвовало около 50,000 человекъ, министры, говорившіе передъ собраніемъ, особенно настаивали въ своихъ рѣчахъ на дѣятельности правительства по иностранной политикѣ. «Недавно, сказалъ между прочимъ Бальфуръ, съ Германіей заключенъ договоръ, полное значеніе и важность котораго, надѣюсь, понимаетъ каждый изъ слушающихъ меня; этимъ договоромъ мы присоединили къ нашей странѣ пространство, равное территоріи многихъ государствъ, обезпечили за страной истокъ для ея энергіи, ея торговли, цивилизаторскаго вліянія и филантропическихъ стремленій. Этимъ-же договоромъ мы устранили всякій поводъ къ разногласіямъ, который могъ-бы возникнуть между нами и великимъ континентальнымъ государствомъ, съ которымъ мы связаны столь тѣсными узами дружбы». Но сомнительно, чтобы этотъ «договоръ» спасъ кабинетъ маркиза.

— Въ Гайдъ-паркѣ состоялся оживленный митингъ почтальоновъ, которые, по примѣру полицейскихъ, требуютъ отъ правительства нѣкоторыхъ улучшеній въ условіяхъ своего труда.

СЕРБІЯ. Бывшій король Миланъ не даетъ покоя правительству. На данномъ ему недавно профессорами бѣлградскаго главнаго училища банкетъ онъ произнесъ рѣчь въ высшей степени оскорбительную для регентства, министерства и скупщины. Телеграфъ сообщилъ что совѣтъ министровъ формально потребовалъ удаленія Милана изъ Сербіи. Но регенты ограничились представленіями бывшему королю по поводу его рѣчи. А бывшій король выразилъ при этомъ свое «уваженіе» къ конституціи!...

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 19-го іюля. Палата депутатовъ вотировала кредитъ въ 200,000 франковъ въ пользу пострадавшихъ въ St. Epinae во время взрыва.

МАДРИДЪ. Холера въ провинціи Валенціи усиливается; вчера было 42 случая заболѣванія и 22 смертныхъ случаевъ.

АФИНЫ. Считаютъ возможнымъ соглашеніе Греціи съ Сербіей съ цѣлью противодействовать въ Македоніи усиліямъ Болгаріи. Говорятъ, Австрія старается разстроить эту комбинацію.

БЕРЛИНЪ. Въ Гельзенкирхенѣ въ одной изъ мѣстныхъ шахтъ произошелъ взрывъ гремучаго газа, причемъ убито 9 и тяжело ранено 2 рабочихъ.

БЕРЛИНЪ, 21-го іюля. Императоръ Вильгельмъ отплылъ вчера на яхтѣ «Гогенцолернъ» изъ Вильгельмсгафена въ Остендѣ для посѣщенія бельгійской королевской четы.

ЛОНДОНЪ, 21-го іюля. Между Берлиномъ и Вѣной происходилъ въ послѣдніе дни оживленный обменъ депешъ относительно Болгаріи; предполагаютъ, что имѣется въ виду достигнуть одинаково удовлетворительнаго для Россіи и Австріи соглашенія.

БЪЛГРАДЪ, 22-го іюля. Въ противность извѣстіямъ, сообщеннымъ по инициативѣ Милана европейской прессы, митрополитъ заявляетъ, что по новому церковному закону королевскій бракоразводъ подвѣдомственъ исключительно собору; кассировавъ разводъ, въ виду незаконной процедуры, соборъ вручилъ о томъ королевѣ актъ, подписанный всеми іерархами; выданный митрополитомъ Милану документъ, которымъ общается не поднимать дѣла по существу, не противорѣчить соборному рѣшенію; отнюдь не уничтожая его силы, онъ носитъ чисто частный характеръ.

БЕРЛИНЪ. Вчера императоръ Вильгельмъ выѣхалъ изъ Остендѣ въ Англію съ визитомъ къ королевѣ Викторіи.

ПАРИЖЪ. Въ виду распространенія холеры въ Испаніи португальское правительство приостановило прямые желѣзно-дорожные поѣзда съ Испаніей.

БЕРЛИНЪ. Вчера состоялся пріемъ иностранныхъ делегатовъ международнаго сѣзда по вопросу о сожиганіи мертвыхъ тѣлъ; на сѣздѣ явились делегаты: изъ Россіи, Италіи, Сѣверной Америки, Швеции, Даніи, Голландіи и Швейцаріи.

БЕРЛИНЪ. Вчера состоялось открытіе международнаго медицинскаго конгресса, на которомъ собралось около пяти тысячъ врачей, между прочими, и окулистъ докторъ медицины герцогъ Карлъ Теодоръ Баварскій; председателями конгресса избраны доктора: Вирховъ нѣмецъ, Ассаръ англичанинъ, Мартенъ французъ и Борделебинъ нѣмецъ.

КИСИНЬГЕНЪ. Сюда прибылъ князь Бисмаркъ въ сопровожденіи графа Герберта Бисмарка; встрѣча была восторженной.

ПАРИЖЪ. Въ угольныхъ копяхъ близъ Сентъ-Этьена произошелъ сегодня утромъ опять два несчастныхъ случая вслѣдствіе взрыва гремучаго газа; семнадцать угольщиковъ ранено, изъ нихъ нѣкоторые тяжело.

ВѢНА. Принцъ Фердинандъ Кобургскій уѣзжаетъ сегодня въ Венгрію, а оттуда отправится обратно въ Болгарію.

ЛОНДОНЪ. Въ Осборнѣ, гдѣ гоститъ германскій императоръ, прибыли послы Россіи, Австріи и Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 25-го іюля. Вселенскій патріархъ Діонисій сложилъ съ себя санъ въ виду протеста противъ выдачи бератовъ болгарскимъ епископамъ въ Македоніи.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

24-го іюля.

Вексель. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	83 р. 60, 83 р. 30, 83 р. 60
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	41 р. —, 40 р. 90, 40 р. 97
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	33 р. 15, 33 р. —, 33 р. 12
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 73½ к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	134 р. 50 к.
Серебро	1 р. 11
Виржевые дисконты	5 и 6½/8

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 29-му іюля.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	1	15	1	35
» пшеничная —	2	10	2	25
Крупчатка 1-й сортъ —	3	20	3	60
» 2-й сортъ —	3	10	3	20
» 3-й сортъ —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный —	1	10	1	20
Крупа ячменная —	1	80	2	—
» гречневая —	1	80	2	—
Мясо —	2	80	4	—
Омули (свѣжепросоленные сотня)	4	—	10	—
Рыба свѣжая —	6	—	8	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ головной —	8	80	9	20
» пиленый —	9	20	10	—
» леденецъ —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ —	—	75	—	90
Овесъ пудъ —	1	60	1	70
Оѣно пудъ 25 к. —	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
» салыныя —	5	50	6	—
Керосинъ —	4	40	4	40
Табакъ листовой —	3	—	3	40
Дрова березов. саж. —	3	80	4	—
Масло коноплян. —	6	—	6	40
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье 29-го сего іюля въ городскомъ Интендантскомъ саду назначено гулянье-базаръ, устраиваемое благотворительнымъ обществомъ. Садъ будетъ иллюминированъ, главная его часть освѣщена электричествомъ, а въ заключеніе будетъ сожженъ большой фейерверкъ. Приглашены оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ. Будутъ продаваться чай, цвѣты и пр. Въ виду благотворительной цѣли общество разсчитываетъ на благосклонное посѣщеніе публикою этого гулянья. Начало гулянья въ 4 часа.

Въ магазинъ Мыльниковъ

полученъ большой выборъ отъ лучшихъ фирмъ русскихъ и иностранныхъ винъ, ликеровъ, водокъ и настоекъ, сыра и другихъ гастрономическихъ товаровъ, консервовъ, бакалейныхъ и кондитерскихъ товаровъ и табаконъ лучшихъ российскихъ фабрикъ.

(5) 2.

Честъ имѣю увѣдомить иркутскую и иногороднюю почтеннѣйшую публику, что въ непродолжительномъ времени открывается въ городѣ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ рядомъ съ магазиномъ Н. И. Бобкова

МАГАЗИНЪ МУЖСКАГО ПЛАТЬЯ,

въ которомъ будутъ приниматься заказы какъ изъ своего, такъ и ввѣреннаго мнѣ матеріала по новѣйшимъ парижскимъ журналамъ и будутъ исполняться изящно и аккуратно подъ собственнымъ моимъ наблюденіемъ.

Долголѣтняя практика въ качествѣ купора заграничей и у извѣстныхъ столичныхъ фирмъ Россіи даютъ мнѣ возможность угодить каждому требованію.

Льшу себя надеждой, что почтеннѣйшая публика не оставитъ безъ вниманія моего заведенія, а я со своей стороны добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ заказовъ постараюсь заслужить полнѣйшее довѣріе. Съ почтеніемъ К. О. Бонтькевичъ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ

находящимся въ арендномъ содержаніи у титулярнаго совѣтника Вольскаго
НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКИМЪ ВІНОКУРЕННЫМЪ ЗАВОДОМЪ БР. БУТИНЫХЪ,

устроеннымъ по англійской системѣ Коффея, единственнымъ во всей Сибири дающимъ продуктъ безъ примѣси сивушныхъ маселъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье людей, рекомендуетъ гг. потребителямъ

высокаго достоинства различныхъ сортовъ вино, приготовленное изъ собственного спирта въ арендованномъ Иркутскомъ складѣ бр. Бутиныхъ и продающееся изъ всѣхъ лучшихъ бакалейныхъ магазиновъ и многихъ ренсковыхъ погребовъ въ городѣ Иркутскѣ.

При собственной виноторговлѣ продаются

иностранныя виноградныя вина. Качествомъ которыхъ высокыхъ сортовъ виноградныхъ винъ заслуживаетъ особеннаго вниманія гг. потребителей.

При покупкѣ различныхъ сортовъ вина очищеннаго просить гг. потребителей обращать особое вниманіе на этикетки, капсулы и печать, такъ какъ въ Иркутскѣ были обнаруживаемы какъ поддѣлки вина, такъ и удивительно поразительное подражаніе подъ этикетки и между прочимъ даже поддѣлки налагавшейся на спиртныхъ издѣліяхъ фирмы бр. Бутиныхъ печати.

НА ЭТИКЕТАХЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ ВІНА

имѣются оттиски серебряной медали, данной Ново-Александровскому заводу за Всероссийскую выставку 1882 года.

Гг. золотопромышленникамъ для потребностей на присѣкахъ рекомендуетъ высококачества спиртъ, который при разсыпкѣ водой безъ очистки сразу даетъ хорошее вино безъ жгучаго вкуса, неприятнаго запаха и мути, столь свойственныхъ вину сивушному. Спиртъ продается какъ на заводѣ, находящемся въ 70 верстахъ отъ Иркутска и въ 10-ти отъ ангарскаго тракта, такъ и изъ виннаго склада въ городѣ Иркутскѣ. Крепость спирта по желанію покупателей до 95° по Траллеу. Управляющій заводомъ А. Журавлевъ.

(3) 1.

Въ четвергъ, 9 августа 1890 года, съ
10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича, имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ вещей.

(2) 1.

Съ 15 октября сего года отдаются въ коротомъ удобные для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ два верхнихъ этажа каменнаго дома купчихи П. В. Поповой, находящагося по Мало-Блиновской улицѣ противъ Арсенальской площади, гдѣ нынѣ помѣщаются: казенная палата и губернская чертежня; въ нижнемъ этажѣ этого-же дома отдаются магазины съ подвалами, которые могутъ быть также приспособлены къ помѣщенію присутственнаго мѣста. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ Поповой, помѣщающейся въ ея-же домѣ, во дворѣ.

(3) 1.

Отъ Иркутской Женской Гимназіи.

Прошенія для поступленія въ Иркутскую женскую гимназію принимаются ежедневно съ 9 до 2-хъ часовъ дня въ здаціи гимназіи. Евреи, кромѣ метрическ. и оспен. свидѣтельствъ, обязаны представить удостовѣреніе полиціи о правѣ проживанія въ г. Иркутскѣ.

Бланки для прошеній можно получать у швейцара гимназіи. О времени приемныхъ экзаменовъ будетъ опубликовано отдѣльно.

(2) 1.

ПРОДАЕТСЯ роиль и домашняя обстановка. Набережная домъ Ле-данто верхній этажъ.

Врачъ Николай Владиміровичъ Знаменскій переехалъ на Большую улицу, домъ Демидова.

ИЩУ мѣсто нани въ отъѣздъ въ Россію или за Байкалъ. Харлампіевская улица д. Сапожникова. Адресовская.

(3) 1.

Въ фотографіи Милевскаго и въ книжномъ магазинѣ Гавриловича продаются карта и записка сибирской желѣзной дороги полковника Н. А. Волошинова. Цѣна 40 к.

(4) 1.

Въ фотографіи Милевскаго имѣются въ продажѣ и принимаютъ заказы на фотографическіе виды Урги и окрестностей, кумирни и разные типы монголъ; цѣна отъ 50 коп. до 2-хъ руб. за экземпляръ.

(4) 1.

Продаются три дома въ улицу съ тремя флигелями, Госпитальная улица № 4. Чистаго дохода приносятъ въ мѣсяцъ 80 руб. Условія узнать у чиновника Владыкина по 1-й Солдатской улицѣ.

(3) 1.

По случаю скорого отъѣзда изъ г. Иркутска продается лавка съ бакалейными и разными товарами и виноградными русскими и заграничными винами. Уголь 3-й Солдат. и Преображенской улицъ. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ С. Дз. Гинтовъ.

(5) 1.